

Научная статья

УДК 94 (470.67): 321.019.5

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-6>

Денис Васильевич Тумаков

Ярославский государственный медицинский университет,

Ярославль, Россия

denistumakov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

Denis V. Tumakov

Yaroslavl State Medical University,

Yaroslavl, Russia

denistumakov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

**Радикальные исламисты в публикациях центральной прессы
в период дагестанской кампании 1999 года***

**Radical Islamists in the publications of the central press
during the Dagestan campaign of 1999**

Аннотация. В статье рассматривается образ радикальных исламистов, который был создан в публикациях крупнейших отечественных периодических изданий во время военных действий в Дагестане в августе–сентябре 1999 года. Анализ со стороны автора подверглись фронтовые репортажи или интервью с высокопоставленными военачальниками, опубликованные в таких центральных газетах и журналах, как «Независимая газета», «Труд», «Известия», «Коммерсант», «Эхо планеты», «Новое время» и некоторые другие. Среди источников встречаются как серьёзные аналитические издания, так и таблоиды. Не обходится авторским вниманием и региональная печать – например, ярославские издания «Караван-Рос» и «Ярославские новости». В этих публикациях содержались ценные сведения по идеологии противника, его вооружению и оснащению, совершённым им военными преступлениями, а также отражалось отношение к боевикам со стороны российских солдат и милиционеров. Противостоявшие федеральным силам и дагестанским стражам порядка боевики представляли в данных корреспонденциях жестокими религиозными фанатиками,

* Для цитирования: Тумаков Д.В. Радикальные исламисты в публикациях центральной прессы в период дагестанской кампании 1999 года // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 217–255. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-6>

For citation: Tumakov, D. “Radical Islamises in the publications of the central press during the Dagestan campaign of 1999.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 1 (2021): 217–55, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-6>

© Тумаков Д.В., 2021

© Tumakov D., 2021

нетерпимыми к носителям любой другой идеологии, готовыми силой навязать её остальным людям. Одновременно российские журналисты, вслед за военными и сотрудниками правоохранительных органов, были вынуждены признать высокие боевые качества своих врагов, их упорство и стойкость в бою. В значительной части репортажей упоминалось наличие у мятежников большого количества современного оружия, как отечественного, так и зарубежного производства, а также велась речь о создании ими глубоко эшелонированной и грамотно подготовленной с профессиональной точки зрения обороны. Автором сделан вывод об антипатии российских корреспондентов к боевым отрядам мятежников и выявлены причины изменения отношения СМИ к ним по сравнению с первой чеченской войной 1994–1996 гг. В те годы журналисты осуждали военные действия федеральных войск против сепаратистов на Кавказе, а в 1999 году уже поддерживали операцию в Дагестане и считали исламских радикалов обыкновенными бандитами.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Дагестан, Чечня, Россия, радикальные исламисты, мятежники, боевые действия, пресса, терроризм, средства массовой информации.

Abstract. The article examines the image of radical Islamists, which was created in the publications of the largest domestic periodicals during the military operations in Dagestan in August–September 1999. The author analyses front-line reports and interviews with high-ranking military leaders published in such central newspapers and magazines as *Nezavisimaya gazeta*, *Trud*, *Izvestiya*, *Kommersant*, *Echo planety*, *Novoe vremya* and some others. Among the sources, there are both serious analytical broadsheets and tabloids. The author also pays attention to the regional press, for example, the Yaroslavl periodicals *Karavan-Ros* and *Yaroslavskie novosti*. These publications delivered valuable information on the ideology of the enemy, their weapons and equipment, and the war crimes they committed, and also reflected the attitude to the militants of the Russian soldiers and policemen who opposed them. The detachments of militants who opposed the federal forces and the Dagestani law enforcement officers appeared in these reports as cruel religious fanatics, intolerant of the bearers of any other ideology, ready to impose it on other people by force. At the same time, following military and law enforcement officials, Russian journalists were forced to recognize high combat qualities of the enemy, their perseverance and steadfastness in battle. Most of the pieces mentioned the fact that the rebels possessed a large number of modern weapons, both domestic and foreign-made, and also said that they had developed professionally competent in-depth defense. The author draws a conclusion about the antipathy of Russian reporters to the rebel combat units and identifies the reasons for the change in the attitude of the media towards them in comparison with the First Chechen War of 1994–96. In those years, journalists condemned military actions of the federal forces in the Caucasus, but in 1999 they supported the operation in Dagestan and considered Islamic radicals as ordinary bandits.

Key words: North Caucasus, Dagestan, Chechnya, Russia, radical Islamists, rebels, hostilities, press, terrorism, mass media

Введение

Дагестанская кампания августа–сентября 1999 г. стала первым военным столкновением федерального Центра с силами радикального ислама непосредственно на территории России. Военные действия на территории Цумадинского, Ботлихского, Буйнакского и Новолакского районов

продолжались около 1,5 месяцев и унесли, лишь по официальным данным, жизни 279 военнослужащих и сотрудников МВД, ещё 800 человек получили ранения¹; свыше 20 тысяч мирных жителей республики стали беженцами, а материальный ущерб от боевых действий составил примерно 5–7 млрд рублей². Точные потери вооружённых формирований мятежников остались неизвестны.

Неудивительно, что драматические события конца 1990-х гг. в Дагестане в том или ином контексте изучались российскими историками и публицистами в течение двух последних десятилетий. Достаточно упомянуть работы таких известных отечественных и зарубежных исследователей, как А.А. Ляховский³, А.В. Малашенко и Д.В. Тренин⁴, М.В. Федоренко⁵, Н.Ф. Бугай и А.М. Гонов⁶, В.А. Шнирельман⁷, А.М. Островский⁸ и С. Коткин⁹. Чаще всего они предельно лаконично описывают бои в горах Дагестана, полагая их началом второй чеченской войны, а не отдельной кампанией, а в некоторых случаях ведут речь о деятельности тех или иных российских военачальников. Дагестанские исследователи предпочитают акцентировать внимание либо на массовом проявлении мужества и героизма со стороны народных ополченцев, либо на роли местных властных органов в организации отпора мятежникам¹⁰. Дагестанской операции посвящена целая глава из воспоминаний непосредственного участника тех событий, Героя России, генерал-полковника

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 590.

² Ляховский А.А. Зачарованные свободой: Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы. – Москва: Детектив-Пресс, 2006. – С. 504.

³ Ляховский А.А. Зачарованные свободой: Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы. – Москва: Детектив-Пресс, 2006.

⁴ Малашенко А.В., Тренин Д.А. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – Москва: Гендальф, 2002.

⁵ Федоренко М.А. Русский гамбит генерала Казанцева. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

⁶ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики: (90-е г. XX в.). – Москва: Новый хронограф, 2004.

⁷ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006.

⁸ Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие в прошлое средствами массовой информации. – Москва: АСТ: CORPUS, 2019.

⁹ Коткин С. Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018.

¹⁰ Какагасанов Г.И. Август–сентябрь 1999 года в Дагестане: хроника военных событий // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 11–17; Мирзабеков М.Я. Государственный Совет Республики Дагестан как гарант противодействия международному терроризму (август–сентябрь 1999 г.) // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 17–22.

Г.Н. Трошева¹¹. В контексте произошедших в стране в то же время терактов затрагивает в воспоминаниях новую войну на Северном Кавказе и первый Президент РФ Б.Н. Ельцин¹². Однако практически во всех исследованиях, посвящённых дагестанскому кризису, равно как и в мемуарной литературе, не подвергается тщательному анализу восприятие этой войны в российском обществе. Немаловажную роль в этом восприятии сыграли публикации в отечественных СМИ, создававшие образ противника. Выяснению их роли в формировании точки зрения российского общества на дагестанскую войну 1999 года и посвящена данная статья.

Основная часть

Как известно, одной из важных причин поражения федерального Центра в Первой чеченской войне стало проигранное им информационное противоборство с местными сепаратистами. Командующий Объединённой группировкой войск, а затем министр внутренних дел России, генерал армии А.С. Куликов был вынужден признать, что в 1994–1996 гг. «чеченец Мовлади Удугов в одиночку переиграл весь пропагандистский аппарат Российской Федерации»¹³. Подробные и в отдельных случаях даже сочувственные репортажи с позиций дудаевцев были тогда нормой для первых полос ряда столичных масс-медиа. В силу этого в глазах не только мирового¹⁴, но во многом и российского общественного мнения чеченские боевики казались защитниками своей малой родины или, по крайней мере, вчерашними соотечественниками¹⁵. Современные исследователи вынуждены были признать, что в подобной ситуации «победы боевиков в глазах общественного мнения выглядели весомее»¹⁶.

Другой известный военачальник чеченских войн, Герой России, генерал-полковник Г.Н. Трошев соглашался с тезисом о провале российских властных

¹¹ Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – Москва: Вагриус, 2001.

¹² Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. – Москва: АСТ, 2000.

¹³ Куликов А.С. Тяжёлые звезды. – Москва: Война и мир букс, 2002. – С. 292.

¹⁴ Тумаков Д.В. Публикации иностранных журналистов в российских масс-медиа как источник по первой чеченской кампании 1994–1996 гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2018. – № 3. – С. 87–118.

¹⁵ Тумаков Д.В. Вооружённые формирования чеченских сепаратистов в 1994–1996 гг. (по материалам российской прессы) // В.В. Верещагин и Восток: в предчувствии евразийства: материалы Международной научной конференции (г. Череповец, 26–28 октября 2016 г.): сборник научных работ / ответственный редактор А.Н. Егоров. – Череповец: ЧГУ, 2016. – С. 302–309.

¹⁶ Малащенко А.В., Тренин Д.А. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – С. 23.

структур в информационной войне, обвиняя ведущие электронные и печатные СМИ в том, что те «с нескрываемой симпатией вели речь о сепаратистах, ... а нас (военных. – Д. Т.) унижали»¹⁷. Из провалов первой чеченской войны федеральные власти и армейское командование постарались извлечь уроки. Во время военной кампании 1999 года в Дагестане центральная печать тоже не оставила без внимания противника федеральных войск – незаконные вооружённые формирования (НВФ) под командованием чеченского полевого командира Ш.С. Басаева и исламского радикала из Саудовской Аравии Э. Хаттаба. В отличие от чеченской войны 1994–1996 гг., журналисты ведущих столичных изданий уже не имели возможности свободно посещать места дислокации боевиков в Цумадинском, Ботлихском или Новолакском районах, а также в Кадарской зоне, однако нельзя утверждать, что в российской прессе в разгар военных действий НВФ выглядели безликой массой «моджахедов».

В августе–сентябре 1999 г. на страницах ведущих центральных периодических изданий крайне редко предоставлялось слово высшим лидерам мятежников или должностным лицам непризнанной Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ). Одним из немногих исключений стало весьма характерное интервью всё того же М.С. Удугова столичной газете «Коммерсант»¹⁸. Один из главных идеологов религиозных радикалов Северного Кавказа объяснял приход отрядов Ш.С. Басаева и Э. Хаттаба в соседний Дагестан просьбой о помощи ко всем мусульманам со стороны самопровозглашённой Исламской шуры этой республики. Согласно точке зрения Удугова, Северный Кавказ был завоёван Российской империей в XIX веке, а теперь народы Дагестана занялись собственным освобождением. В силу этого, заключал он, Ичкерия не совершала никакой военной агрессии против непосредственных соседей, а лишь оказала им поддержку. Не менее резко и категорично высказался и другой известный чеченский радикал – бывший «вице-президент» и «и. о. президента ЧРИ» З.А. Яндарбиев. Вскоре после начала боёв в чечено-дагестанском приграничье он объявил, что «дни Российской империи на Кавказе сочтены»¹⁹.

В свою очередь, генеральный представитель самопровозглашённой ЧРИ в России М.М. Вачагаев примерно в то же время пытался снизить масштабы разгоравшейся в Дагестане войны. В частности, он назвал саудовца Э. Хаттаба «не проблемой даже для России» и отказался считать его террористом по

¹⁷ Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – С. 32, 107.

¹⁸ «Никаких переговоров, всех уничтожим». Один из главных чеченских идеологов Мовлади Удугов заявил корреспонденту «Коммерсанта» Леониду Берресу, что начавшаяся в Дагестане война наверняка приведёт к серьёзным «изменениям на политической карте Северного Кавказа» // Коммерсант. – 1999. – 12 августа. – № 143.

¹⁹ Джалагония В. «Кавказ подо мною», считала Москва. И ошибалась // Эхо планеты. – 1999. – № 34. – С. 8.

образцу лидера международной организации «Аль-Каида» У. бин Ладена. Таким образом, утверждал представитель официального Грозного, вмешательство чеченцев во внутренние дела Дагестана произошло «исключительно по личной инициативе» ряда чеченских командиров. Но даже умеренный политик-сепаратист и профессиональный историк М.М. Вачагаев недвусмысленно отметил в одном из интервью наличие у ЧРИ неких интересов во всех межнациональных конфликтах на Северном Кавказе²⁰, фактически подвергнув сомнению сам факт вхождения этого региона в состав РФ. Тем самым столичная печать однозначно дала понять российскому общественному мнению, что лидеры мятежников настроены агрессивно по отношению к Москве и рассчитывать на прочный союз федеральных властей с официальным Грозным при решении дагестанского кризиса невозможно.

Хотя лишь в одном из фронтовых репортажей российских СМИ из Ботлихского района был приведён факт краткого общения между столичными журналистами и вооружёнными радикалами, даже из него следовал аналогичный вывод о настроениях среди рядовых исламистов. На страницах «Известий» упоминалось о том, как корреспонденты данной газеты случайно встретили на горной дороге маневренную группу из 15 боевиков. Журналист утверждал, что эти люди скрывали лица под масками и категорически воспротивились любым попыткам себя сфотографировать. Данное обстоятельство он объяснил тем, что свыше половины из них были выходцами из стран ближнего и дальнего зарубежья. Из упомянутого репортажа можно получить важную информацию касательно идеологии противника федерального Центра. Один из боевиков утверждал, что Дагестан –

это земля Аллаха, а мы его воины... мы пришли создать единую исламскую республику – и мы её создадим, сколько бы жизней положено не было²¹.

Заметными отличиями от риторики чеченских сепаратистов прежних лет в этой публикации были явный приоритет религиозных ценностей над национальными и апелляция к исламу.

В остальных случаях боевики представляли на страницах центральной периодики лишь в качестве взятых в плен, то есть поверженных врагов. Иногда сотрудники российских спецслужб давали журналистам возможность задать задержанным мятежникам вопросы, но такие публикации приобретали явно пропагандистский характер. Например, задержанный житель селения

²⁰ «Хаттаб – нормальный, законопослушный мужик». В этом уверен генпредставитель Чечни в России Майрбек Вачагаев // Коммерсант-Власть. – 1999. – № 31. – С. 13.

²¹ Чуйков А., Завражин К. «Гусята» ринулись в бой. В Дагестане полным ходом идёт формирование отрядов самообороны // Известия. – 1999. – 14 августа.

Карамахи, сторонник салафизма З. Хасбулатов предоставил достаточно подробный отчёт о гарнизоне Кадарской зоны, который был опубликован в популярной столичной газете²². Боевик утверждал, что Карамахи будто бы обороняли 500 выходцев из Чечни, имевших при себе «очень много» оружия и создавших в населённом пункте большое количество складов с боеприпасами. Местные мятежники не сдавались в плен из-за угрозы чужаков вырезать их семьи и обещаний последних предоставить «большие деньги и много земли» тем, кто стойко сражается с федеральными войсками. Данное утверждение выглядело крайне спорным, поскольку селения пресловутой «Отдельной исламской территории» находились в Буйнакском районе, а не на границе с мятежной Чечнёй, и были населены этническими даргинцами. В силу этого невозможно представить, что столь большое число чеченских боевиков могло проникнуть через охраняемую административную границу и оказаться во внутренних районах Дагестана. Показания пленного боевика любопытны тем, что в них содержались сведения по структуре НВФ Кадарской зоны. Отряд З. Хасбулатова состоял из десяти «троек» (снайпер, гранатомётчик и автоматчик), то есть приблизительно равнялся 30 боевикам, однако 10–15 из них, по словам задержанного, уже погибли при обороне населённых пунктов²³. Последний приведенный тезис был явно призван продемонстрировать близость полной победы федеральных сил над исламистами.

Впечатления очевидца – еще одного дагестанского мятежника, аварца по имени Султан – легли в основу фронтового репортажа столичной газеты «Труд»²⁴. Этот человек был случайно встречен корреспондентом издания М. Зубовым на автотрассе близ столицы республики – Махачкалы, так как ранее дезертировал из рядов салафитов Кадарской зоны. Он происходил из Грозного, однако в период правления сепаратистского режима Д.М. Дудаева вся его семья была убита боевиками, изгнавшими Султана из родных мест. В статье присутствовало достаточно подробное описание катастрофической с социально-экономической точки зрения обстановки в мятежной Ичкерии. По словам Султана, в республике в конце 1990-х гг. якобы полностью отсутствовала современная медицина, а с тяжёлыми инфекционными заболеваниями наподобие чумы жители боролись посредством сожжения больных вместе с домом. Примерно на том же уровне находилась и система образования. Средние общеобразовательные школы Чечни не работали на протяжении многих лет, поэтому многие её жители были элементарно неграмотны, а человек с образованием в 6 классов ценился очень высоко.

²² Баранец В. «Легкораненых мы колем наркотиками. А тяжёлых пристреливаем...» // Комсомольская правда. – 1999. – 14 сентября.

²³ Там же.

²⁴ Зубов М. Бег. Разговор с ваххабитом о войне // Труд. – 1999. – 7 сентября.

Между тем сопоставление вышеприведённой информации с другими источниками, информирующими о жизни Чечни тех лет, позволяет если не полностью опровергнуть, то несколько скорректировать утверждения, представленные в репортаже «Труда». Действительно, как отмечали некоторые столичные издания, уже в середине 1990-х гг. гражданское население республики не могло выжить без квалифицированной медицинской помощи, единственным источником предоставления которой могла служить Объединённая группировка федеральных войск. К этому можно добавить, что накануне или в разгар первой чеченской войны в ряде сельских населённых пунктов республики прекратили существование средние школы и амбулатории²⁵. За 1991–1995 гг. Чечню оставили около 1 тысячи врачей и 3 тысячи медицинских работников среднего звена²⁶. Однако нельзя забывать и о том, что гигантский ущерб социальной сфере и экономике Чечни нанесла и сама война 1994–1996 гг., инициатором начала которой стал федеральный Центр. В ходе первой чеченской кампании были полностью разрушены Национальный архив, НИИ истории, социологии и филологии вместе с научной библиотекой и архивом, пострадали корпуса многих высших и средних учебных заведений, музеев, театров, а также Национальная библиотека и большая часть местных книгохранилищ²⁷. Как признавали даже официальные власти, уже в первые два месяца военных действий были разрушены 13 больниц²⁸.

Если весной 1995 г., по воспоминаниям непосредственного очевидца, в Грозном «жилые кварталы напоминали кучу строительного мусора, а улицы с поваленными деревьями – лесоповал»²⁹, то после окончания войны Центр приложил немалые усилия к восстановлению разрушенной инфраструктуры Чечни и её столицы. К концу 1997 г. были введены в строй многочисленные объекты коммунального хозяйства Грозного, а также свыше 219 тысяч жилых домов, 124 школы, 11 объектов здравоохранения, в 9-й городской больнице Грозного открыто новое нейрохирургическое отделение с палатами на

---

²⁵ Тумаков Д.В. Деятельность российских военных медиков в период первой чеченской войны 1994–1996 гг. в освещении «Медицинской газеты» // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2019. – № 11. – С. 233.

²⁶ Смирнов Ф. Добровольцы, откликнитесь! // Медицинская газета. – 1995. – 18 января.

²⁷ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе. – С. 349–350.

²⁸ Бугай Н.Ф. Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – Москва: [б.и], 2006. – С. 231.

²⁹ Келиматов А.А. Чечня: В когтях дьявола или на пути к самоуничтожению (История, аргументы и факты глазами очевидца). – Москва: ЭКОПРИНТ, 2003. – С. 431.

45 копеек³⁰. В дневниковых записях за 1996–1999 гг., оставленных будущей писательницей, а тогда юной жительницей Грозного, П.В. Жеребцовой, есть многочисленные упоминания о работе средних школ, больниц, общественного транспорта и даже заведений общественного питания в столице республики в межвоенный период³¹. Хотя качество их работы вызывало у населения частые и справедливые нарекания, было бы всё же некорректно сравнивать состояние социальной сферы Чечни в 1990-е гг. с эпохой средневековья.

Вышеупомянутый боевик Султан непосредственно участвовал в вооружённом противостоянии с силами правопорядка в Кадарской зоне Дагестана в августе–сентябре 1999 г. Как следовало из газетной публикации, местный джамаат находился в «полной зависимости» от мнения неких «бригадных генералов из Чечни». Местное население не испытывало желания воевать с федеральными и местными властями, однако заметная финансовая поддержка со стороны самопровозглашённой Ичкерии заставила жителей селений Буйнакского района создавать в горах укрепления и обучаться военному делу. Салафиты подвергали телесным наказаниям всех, кто отказывался воевать, а также требовали выкуп в 1 тысячу долларов с женщин и стариков, желавших уйти из Карамахи и Чабанмахи накануне их штурма федеральными силами. Выпускали они только женщин с грудными детьми, но некоторые мирные жители смогли покинуть сёла самостоятельно. Абсолютно примитивной в изложении автора статьи выглядела и тактика действий исламских радикалов: неопытные новобранцы вроде героя публикации Султана шли в атаку на позиции спецназа ВВ МВД РФ с криками «Аллах акбар!», а уже второй эшелон составляли подготовленные боевики-профессионалы³². Не случайно и описание внешнего вида боевика-дезертира: «очень изнурён, оборван и грязен»³³. Журналист тем самым стремился доказать, что полная и окончательная победа федеральных сил в Буйнакском районе Дагестана – дело самого ближайшего времени.

Приведённый М. Зубовым рассказ также вызывает некоторые сомнения. В частности, ему противоречат воспоминания командиров и рядовых бойцов ярославского ОМОНа о том, что в боях за Кадарскую зону им противостояли «не просто бандиты», а грамотно организовавший оборону противник. Однако, с их слов, мятежники-ваххабиты прекрасно знали местность, что явно опровергало версию «Труда» о том, что Карамахи и Чабанмахи обороняли чеченские боевики. Исламисты создали сильные и хорошо подготовленные

³⁰ Бугай Н.Ф. Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – С. 251.

³¹ Жеребцова П.В. Муравей в стеклянной банке. Чеченские дневники 1994–2004 гг. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – С. 81, 107, 117, 197.

³² Зубов М. Бег. Разговор с ваххабитом о войне.

³³ Там же.

укрепления, способные выдержать попадания авиационных бомб или снарядов артиллерийских орудий, САУ и танков, подступы к сёлам были пристреляны. Также боевики, сражавшиеся в «Кадарском треугольнике», располагали высококачественным и удобным для войны в горах снаряжением, обувью и обмундированием³⁴. Заместитель командира ярославского ОМОНа подполковник милиции И.В. Коротаев утверждал, что противник совсем не имел тяжёлой техники, а часть имевшегося у него оружия (миномёты, станины к пулемёту) была самодельным, однако в целом боевики были вооружены не хуже омовцев³⁵. Другой офицер милиции А.М. Кононов высказал мнение, что радикалы имели не только гранатомёты и миномёты, но и гаубицы³⁶. Высказывания милиционеров о тактике действий обороняющихся также содержали совсем другие сведения, по сравнению с теми, которые приводил журналист «Труда». Мятежники предпочитали переждать артиллерийские, танковые и воздушные обстрелы в заранее подготовленных укрытиях, после чего подпускали атакующих на близкое расстояние и открывали по ним огонь, стремясь отсечь им пути для отхода³⁷. Из высказываний милиционеров становится понятным, что ваххабиты в Кадарской зоне вовсе не стремились быть атакующей стороной.

Осенью 1999 г. телеканал НТВ по совету министра внутренних дел РФ генерал-полковника В.Б. Рушайло продемонстрировал сюжет с казнью заложника в Чечне. Как вспоминал генеральный директор упомянутой телекомпании И.Е. Малашенко, «единственное желание, которое возникало после просмотра – это убить чеченца»³⁸. Противостоявшие официальным властям Дагестана мятежники тоже представляли на страницах подавляющего большинства федеральных изданий в незавидной роли религиозных фанатиков или кровожадных садистов, не вызывающих у широкой общественности абсолютно никакой симпатии или хотя бы уважения. Специальные корреспонденты сообщали из Кадарской зоны и из Новолакского района, что исламисты глумятся над телами погибших солдат и милиционеров, а также обезглавливают попавших в плен российских силовиков и местных ополченцев и выставляют обезображенные тела для устрашения на всеобщее обозрение. В некоторых случаях изувеченные трупы силовиков даже выставлялись на огневых позициях мятежников, чтобы затруднить артиллерийские или

³⁴ «Мы не должны были участвовать в штурме» // Ярославские новости. – 1999. – 8 октября.

³⁵ Там же.

³⁶ Боева С. Трое бойцов ярославского ОМОНа погибли в дагестанской бойне // Караван-Рос. – 1999. – 15–21 сентября.

³⁷ «Мы не должны были участвовать в штурме».

³⁸ Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие в прошлое средствами массовой информации. – С. 394.

миномётные обстрелы со стороны федеральных войск. Ту же жестокость, по словам российских корреспондентов, боевики проявляли и к собственным раненым, которых они зачастую просто добивали. В репортаже «Комсомолки» из фильтрационного пункта в Буйнакске местный районный прокурор З. Исаев уверял читателей в том, что салафиты Кадарской зоны – это фанатики, которые «молитвами буквально вводят себя в транс на уровне гипноза». По информации прокурора, даже выбитый в бою глаз не мог их остановить, что давало повод З. Исаеву всё-таки признать мятежников за «неплохих бойцов»³⁹. Такая характеристика заставляла воспринимать воюющих на стороне противника в Дагестане как врагов, людей, абсолютно чужих и чуждых для понимания обычных россиян – в недавнем прошлом советских граждан и атеистов (по крайней мере, официально). В этом заключалось заметное отличие от освещения первой чеченской кампании.

Но одновременно военные и журналисты стремились опровергнуть образ боевиков как верующих мусульман и «борцов со скверной», поэтому в некоторых публикациях масс-медиа в те дни можно было прочесть об обнаружении силами МВД в развалинах жилых домов в Шодроде и Карамахи мешков с анашой, пустых бутылок из-под крепких спиртных напитков, шприцев с наркотиками, порнографических журналов или карточек, использованных средств контрацепции. Примечательно, что последние факты вызвали крайнюю степень осуждения именно со стороны бойцов дагестанского СОБРа, которые полагали венерические болезни и вопросы рождаемости исключительно проявлением «воли Аллаха», а не человеческого фактора. В некоторых СМИ распространялась информация об изнасиловании дагестанских крестьянок радикалами, которые были заражены СПИДом. Оборонявшиеся в райцентре Новолакское липецкие омонцовцы тоже считали своих противников наркоманами, а потому утверждали, что «драться с такими вдвойне противно»⁴⁰. В одной из публикаций содержалось утверждение о захвате чеченцами в Новолакской районной больнице обезболивающих веществ. Судебно-медицинские эксперты из больницы Хасавюрта, куда доставили на экспертизу трупы боевиков, также выяснили, что многие из погибших были наркозависимыми. В других фронтовых репортажах можно было прочесть о том, как чеченские боевики в Ботлихском районе использовали сельскую мечеть в качестве туалета, а в Новолакском районе якобы чистили оружие

³⁹ Подробнее см.: *Ладный В.* Дагестан фильтрует базар // Комсомольская правда. – 1999. – 25 сентября.

⁴⁰ *Баранец В., Хлыстун В.* Липецкие и дагестанские милиционеры дрались плечом к плечу против ваххабитов 21 час в полном окружении. В критический момент боя дагестанцы сказали раненым русским: «Ребята, они пройдут к вам только через наши трупы!» // Комсомольская правда. – 1999. – 23 сентября.

листами, вырванными из Корана. Наконец, тот факт, что из ущелий Кадарской зоны федеральные силы вывели 80 женщин и детей, должен был подчеркнуть трусость местных исламистов, их готовность прикрываться мирными жителями в качестве живого щита по образцу Будённовска или Кизляра. Ранее, во время военных действий в Ботлихском районе, официальные источники, со ссылкой на анонимных российских офицеров или беженцев, обвиняли противника в повальном мародёрстве или кровавых расправах над местным населением⁴¹.

Вместе с тем СМИ, также со слов самих военных, писали об исламских радикалах как об очень умелом, упорном и хорошо подготовленном противнике («ведут себя словно смертники»)⁴². После освобождения от боевиков тех или иных территорий силовики приглашали туда многочисленных корреспондентов печатных и электронных СМИ или демонстрировали им видеозаписи телестудии Северо-Кавказского военного округа, сообщавшие о заранее созданных, глубоко эшелонированных укреплениях НВФ. В этих источниках неизменно отмечались высокий уровень инженерной и снайперской подготовки, знание правил фортификации, превосходные тактические навыки, грамотно налаженное снабжение, качественное обмундирование и даже обувь боевиков. Исламисты хорошо ориентировались в горной местности. У села Гамиях они быстро создали окопы полного профиля в каменистой почве. Подземные бетонированные шхеры, подвалы, блиндажи в пять накатов, бункеры и лабиринты у подножия горы Чабан в Кадарской зоне не могли разрушить ни огонь танков, ствольной и реактивной артиллерии, ни авиабомбы («у них даже пыли на полу нет»)⁴³. Опорные пункты мятежников располагались в центре сёл непосредственно в жилых домах, толщина стен которых почти достигала метра. Для их разрушения требовалось прямое попадание из орудия или танка. Другие командные пункты и огневые точки находились под отвесными скалами в пещерах и при этом были замаскированы сеном, камнями и ветками. Разветвлённая сеть узких лабиринтов связывала жилые дома с

---

⁴¹ Подробнее см.: Сегодня Дагестан отделят от России // Коммерсант. – 1999. – 10 августа; Хлыстун В. Коран или доллары толкают людей в банды Басаева и Хаттаба? // Труд. – 1999. – 28 августа; Пушкарь Д., Сазонов А. Пошли они! С кем вместе и против кого воюет Российская армия в Дагестане // Московские новости. – 1999. – 14–20 сентября; Ладный В. Убитые в горах страшно далеки от Аллаха // Комсомольская правда. – 1999. – 17 сентября; Сварцевич В. От пуль они прятались за спины своих детей // Аргументы и факты. – 1999. – № 38.

⁴² Хлыстун В. Задержан тесть Хаттаба. Представитель пресс-центра МВД РФ в Махачкале Евгений Рябцев отвечает на вопросы корреспондента «Труда» // Труд–7. – 1999. – 3–9 сентября. – № 164.

⁴³ Пушкарь Д., Сазонов А. Пошли они! С кем вместе и против кого воюет Российская армия в Дагестане.

многочисленными подземными убежищами, для создания которых использовались брёвна, железобетон и песок.

Радикалы оказались прекрасно вооружены и экипированы для партизанской войны. На оставленных ими позициях солдаты ВВ МВД РФ и сотрудники правоохранительных органов обнаруживали склады с большим количеством новейших образцов вооружения, боеприпасов, экипировки, подробные карты района боевых действий, рации, компасы, фонарики, медикаменты, продукты⁴⁴. Поскольку официальные источники регулярно искали зарубежные корни вторжения боевиков в Дагестан и связывали их лидеров с международными террористическими организациями, не вызывает удивления тот факт, что во многих российских печатных изданиях тех дней можно было найти публикации о баснословных заработках исламистов. Уже во время боевых действий в Ботлихском районе военное командование утверждало, что чеченские боевики якобы могли получать в день от 100 до 1 000 долларов, а местные – от 300 до 700. Те же источники говорили о том, что определённые денежные выплаты полагались и тем дагестанцам, что строили укрепления мятежников в горах или собирали разведывательные данные, а семьям раненых и погибших радикалы платили от 1 до 1,5 тысяч долларов. В дальнейшем, как сообщали силовики, а вслед за ними и СМИ, денежные выплаты со стороны Ш.С. Басаева и Э. Хаттаба рядовым участникам нападения на Дагестан многократно возросли. Например, за каждого убитого сотрудника липецкого ОМОНа, защищавшего райцентр Новолакское, чеченские боевики получали по 2 тысячи долларов, за жизнь некоего офицера-артиллериста, командира батареи 122-мм гаубиц, тот же Хаттаб обещал выплатить 10 тысяч долларов, а за его подчинённых – по 1 тысяче⁴⁵. Данная батарея располагалась на стратегически важной высоте в Новолакском районе, с которой имела возможность обстреливать захваченные боевиками населённые пункты в Дагестане и необходимые им для подвоза

---

⁴⁴ Подробнее см.: *Батуев В.* Белые колготки для контрразведки // Московский комсомолец. – 1999. – 18 августа; Горные войны. Эпизод II. Российские власти решили покончить с ваххабитами в Дагестане // Коммерсант. – 1999. – 31 августа; *Хлыстун В.* Бандиты бреют бороды, чтобы ... шпионить. Представитель пресс-центра МВД РФ в Махачкале Евгений Рябцев отвечает на вопросы «Труда» // Труд. – 1999. – 1 сентября; *Ладный В.* Вооружение по-дагестански: с ножами против автоматов // Комсомольская правда. – 1999. – 8 сентября; *Баранец В.* «Легкораненых мы колем наркотиками...» // Комсомольская правда. – 1999. – 14 сентября; *Жилин А.* Предвыборная кавказская война // Московские новости. – 1999. – 17–23 августа; *Бабакин А.* Автографы смерти от Хаттаба и Басаева // Российская газета. – 1999. – 29 сентября; *Птичкин С.* Головорезы готовились к длительной осаде, а их выбили одним решительным ударом // Российская газета. – 1999. – 29 сентября; *Бородай А., Стрелков И.* Это только начало // Завтра. – 1999. – 4 октября.

⁴⁵ *Хлыстун В.* На линии огня – «Самовар» // Труд–7. – 1999. – 16–22 сентября. – № 173.

боеприпасов дороги из Чечни⁴⁶. Мы не имеем подтверждения или опровержения этой информации из независимых источников, но можем предположить, что она должна была послужить доказательством того, что федеральные силовики и местные народные ополченцы сражаются за свою землю, а их противники – не идейные бойцы, а обычные наёмники.

При таком освещении событий в Дагестане неудивительным было и сформировавшееся отношение к противнику со стороны представителей федеральных силовых структур. Заместитель министра внутренних дел РФ генерал-лейтенант И.Н. Зубов утверждал, что российские военные считают боевиков «зверями» и «бандитами»⁴⁷, а потому отвергают идею переговоров с ними. Командовавшие в Дагестане армейские генералы были настроены так же, для них начавшаяся война фактически стала прямым продолжением первой чеченской кампании. Например, генерал-лейтенант В.В. Булгаков через дагестанских чиновников просил передать полковому командиру Ш.С. Басаеву: «Бил его в 95-м и буду бить теперь»⁴⁸. Боевой дух всей российской группировки, по общему признанию очевидцев и военных корреспондентов, действительно был очень высок⁴⁹, что выгодно отличало дагестанскую операцию от начального этапа войны в Чечне. Уже во время столкновений в Цумадинском районе некий офицер ВВ МВД РФ полагал, что, в случае активизации действий исламских радикалов, те «весь Дагестан могут оттяпать», и обещал серьёзно вмешаться в дальнейшее развитие событий⁵⁰. В Ботлихском районе федеральные военные – участники ряда войн на постсоветском пространстве – откровенно высказывали журналистам желание «всех этих бандитов закопать в чеченскую землю», чтобы многонациональная кавказская республика не стала «вторым Ливаном»⁵¹. В качестве примера самоотверженности и бескомпромиссного настроения силовиков можно привести

---

⁴⁶ Юнанов Б. От Эль-Хаттаба до Эр-Рияда. Федеральные войска нуждаются в дипломатической поддержке // *Общая газета*. – 1999. – 19–25 августа; *В.П. Денег нет. Или есть?..* // *Московские новости*. – 1999. – 14–20 сентября; *Хлыстун В.* На линии огня – «Самовар».

⁴⁷ Дагестан: кто и когда остановит террористов? // *Российская газета*. – 1999. – 13 августа.

⁴⁸ Алленова О. «Володя Путин, Боря Березовский и я организовали это вторжение» // *Коммерсант-Власть*. – 2002. – № 33. – С. 14.

⁴⁹ См.: *Ванденко И.* Думцев в Дагестане «не ждали» // *Новые известия*. – 1999. – 18 сентября; *Попов В.* Подземных бункеров не было. И бань тоже. На месте боевых действий в Дагестане побывали депутаты Госдумы // *Парламентская газета*. – 1999. – 22 сентября; *Воронов В.* Гром победы. Скопировать балканское авиашоу НАТО на Кавказе не получилось // *Новое время*. – 1999. – № 34. – С. 16.

⁵⁰ Чуйков А., Завражин К. Ваххабиты ушли. На базу // *Известия*. – 1999. – 7 августа.

⁵¹ Мурадов Б. Дагестан может стать вторым Ливаном // *Аргументы и факты*. – 1999. – № 34.

следующую журналистскую информацию: лейтенант ВДВ, раненный в Ботлихском районе, не обратился к врачам, а занялся самолечением и попал в Буйнакский госпиталь лишь после того, как его рана начала гноиться. Однако и там упомянутый офицер – ветеран войн в Абхазии и Чечне – рвался не в отпуск, а на фронт. Даже во сне ему тоже виделась война. Аналогичным образом поступили и бойцы роты разведки 22-й бригады ВВ после боя за гору Чабан⁵².

Даже в Кадарской зоне, где инициатором наступления была именно федеральная сторона, настрой штурмовавших мятежные сёла военнослужащих 22-й бригады ВВ МВД РФ был абсолютно непримиримым по отношению к действовавшим в них салафитам. Представитель пресс-центра МВД России в Махачкале, описывая ситуацию накануне силовой акции в Буйнакском районе, использовал в своем репортаже такие яркие характеристики, как «все рвутся в бой», «готовы перегрызть глотку этим шакалам» или «хочется покончить (с боевиками. – Д. Т.) как с чумой – побыстрее»⁵³. В данном случае официальная точка зрения, очевидно, вполне совпадала с реальностью. Как утверждали журналисты газеты «Завтра», значимая часть младшего и среднего офицерского состава бригады за несколько лет до этих событий получила боевой опыт в Чечне, а потому воспринимала военные действия в Дагестане как войну-продолжение и шанс на реванш. Рядовые солдаты обычно не имели таких воспоминаний, однако ими двигали общероссийский патриотизм и желание отомстить за погибших в бою с салафитами товарищей. Всё это предопределило печальную судьбу Карамахи и Чабанмахи. В частности, некоторые из выживших бойцов 22-й бригады ВВ или российского спецназа публично выражали желание сжечь дотла мятежные сёла Буйнакского района или уничтожить их при помощи «вакуумных бомб», так как «бандитов нужно остановить, иначе они придут в наши дома уже в России»⁵⁴. Неназванный офицер, командовавший батареей 152-мм САУ «Акация», рассказывал в беседе с журналистами, что в Карамахи «вон эти две улицы я «подровнял», по два снаряда на дом – вот и вся работа». За точность стрельбы он называл себя «архитектором»⁵⁵. Военные обещали мстить за погибших сослуживцев, считая,

---

⁵² Сокирко В. Дагестанский синдром. Раненые рвутся не домой, а в горы // Московский комсомолец. – 1999. – 28 августа.

⁵³ Хлыстун В. Задержан тесть Хаттаба. Представитель пресс-центра МВД РФ в Махачкале Евгений Рябцев отвечает на вопросы корреспондента «Труда».

⁵⁴ Бородай А., Стрелков И. Кадарская зона // Завтра. – 1999. – 27 сентября; Котенок Ю. Горячий регион: штурм Чёрной крепости // Братишка. – 1999. – № 11. – С. 12.

⁵⁵ Шабуркин А. Неспешная тактика федералов. Жизни солдат в Дагестане зависят от рассудительности военачальников // Независимая газета. – 1999. – 14 сентября.

что защищают мирную жизнь своих родных и близких⁵⁶. Такой настрой штурмовавших, особенно на фоне происходивших терактов в российских городах, предопределил судьбу боевиков. Корреспонденты столичных изданий прямо писали об избиениях пленных или расстреле двух салафитов, оборонявших село Кармахи и желавших сдаться на милость военных и ополченцев⁵⁷.

Наконец, в ходе боев за освобождение Новолакского района офицеры и солдаты федеральных войск порой прибегали к ничуть не менее резкой лексике для обозначения своего врага. На страницах некоторых ведущих отечественных масс-медиа публиковались такие фразы находившихся на Северном Кавказе или направлявшихся туда представителей силовых структур: «боевиков мы задавим, в этом можно не сомневаться», «... мы их сделаем!», «будем мстить и мочить «духов» (боевиков. – Д. Т.) везде и всюду...», «уничтожить это осиное гнездо, иначе в России не будет спокойной жизни»⁵⁸. Бойцы 15-го отряда спецназа ВВ МВД РФ «Вятич», по их собственным послевоенным воспоминаниям, ехали из Армавира в Дагестан «с мыслью порвать эту мразь»⁵⁹. Идентичные утверждения можно было встретить и в солдатских письмах, публиковавшихся на страницах печати вскоре после полного освобождения Дагестана от исламистов: «мы ваххабитов додавим», «гоняем «духов», как крыс по амбару» или «если этим бородатым разбойникам не дадим по заднице, они и до Астрахани доберутся»⁶⁰. Солдаты 106-й Тульской воздушно-десантной дивизии в ходе штурма Эки-Тюбе (Лысой горы) и селения Гамиях отказались брать чеченских боевиков в плен⁶¹.

Подобное отношение федеральных силовиков к чеченским боевикам и дагестанским радикалам было вполне объяснимо, если учесть склонность противника в ходе войны 1994–1996 гг. к террористическим действиям, его жестокость к попавшим в плен военным и милиционерам, а также крайне

---

⁵⁶ *Шабуркин А.* Неспешная тактика федералов. Жизни солдат в Дагестане зависят от рассудительности военачальников; *Бородай А., Стрелков И.* Кадарская зона.

⁵⁷ *Шабуркин А.* Неспешная тактика федералов. Жизни солдат в Дагестане зависят от рассудительности военачальников; *Хлыстун В.* Боль и жестокость // Труд. – 1999. – 24 сентября. См. также: Кровавый террор / составитель В. Ставицкий. – Москва: Олма-Пресс, 2000. – С. 154–155.

⁵⁸ *Озерова М.* Войска просят подкрепления // Московский комсомолец. – 1999. – 9 сентября; *Сокирко В.* Застава необрезанных кяфиров // Московский комсомолец. – 1999. – 16 сентября; Лишь бы Москва не мешала // Парламентская газета. – 1999. – 14 сентября; *Шабуркин А.* Волна победных донесений. Российским военачальникам следует остерегаться головокружения от успеха // Независимая газета. – 1999. – 16 сентября.

⁵⁹ *Кудряшов А.* Высота армавирского спецназа // Братишка. – 2004. – № 11. – С. 15.

⁶⁰ Полевая почта // Комсомольская правда. – 1999. – 15 сентября.

⁶¹ *Сокирко В.* Война... // Московский комсомолец. – 1999. – 11 сентября.

негативное отношение к русскоязычному населению республик Северного Кавказа. Не случайно Герой России, снайпер 22-й бригады ВВ МВД РФ, рядовой Д.С. Перминов, лишившийся кисти руки в результате боя на горе Чабан, вспоминал позднее, что после получения тяжёлого ранения он даже думал о суициде как возможном выходе из создавшегося трудного положения. Перед командировкой в Дагестан офицеры ВВ МВД РФ инструктировали солдат, что такой исход лучше вероятного попадания в плен к боевикам⁶². В свою очередь, решимость гарнизона солдат 100-й дивизии ВВ на Герзельском мосту, что располагался в 12 км от Хасавюрта, возросла до максимума после того, как они увидели обезглавленные трупы военнослужащих 22-й бригады того же ведомства⁶³.

Заключение

Оценки дагестанской кампании 1999 года в российском общественном мнении заметно разнились с тем, как всего несколькими годами ранее подавляющее большинство россиян относились к войне в Чечне. Заключение Хасавюртовских мирных соглашений 31 августа 1996 г. поддерживали свыше 75 % респондентов⁶⁴, а подписавший этот документ секретарь Совета Безопасности (СБ) РФ А.И. Лебедь получал не только восторженные отзывы в центральной и местной прессе, но и хвалебные открытые письма от организаций солдатских матерей⁶⁵. Однако вторжение вооружённых отрядов из Чечни в Дагестан, практически совпавшее по времени со взрывами жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, привело к тому, что, согласно опросу Независимого исследовательского центра РОМИР, в 1999 г. 44 % граждан поддерживали физическое уничтожение боевиков в Дагестане, а 10 % – даже на территории самой Чечни. При этом только 13 % респондентов выступали за переговоры Кремля с официальным руководством ЧРИ⁶⁶.

Немаловажную роль в столь радикальном изменении общественных предпочтений сыграли публикации в периодической печати тех дней. В них был представлен крайне одиозный и одновременно гротескный образ кавказских мятежников. Хотя известный американский историк С. Коткин обвинял ведущие российские масс-медиа в коррумпированности и, как

---

⁶² Беляков Д., Софронов И. Гора Чабан. Кровь на камнях // Братишка. – 2009. – № 9. – С. 17.

⁶³ Сокирко В. Застава необрезанных кяфиров.

⁶⁴ Взгляд россиян на Чечню // Аргументы и факты. – 1996. – № 40.

⁶⁵ Корчагина-Сорокина Л.П. Чечня: судьбы наших сыновей. – Иваново: Ивановская государственная медицинская академия Росздрава, 2008. – С. 95, 122.

⁶⁶ Борисов В. «Такой сосед нам не нужен». В общественном сознании нарастает тревога // Труд. – 1999. – 7 сентября.

следствие этого, очень предвзятом освещении всех важнейших политических событий в стране⁶⁷, можно назвать и иные причины, приведшие к изменению тональности их публикаций по отношению к войнам на Северном Кавказе.

Во-первых, руководство страны неизменно резко отзывалось о вторгшихся в Дагестан отрядах радикалов, объединяя их с организаторами и исполнителями вышеназванных терактов. На заседании СБ 7 сентября 1999 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин назвал северокавказских боевиков «выродками и убийцами», которые «не имеют ни национальности, ни веры»⁶⁸. В свою очередь, глава кабинета министров В.В. Путин публично сравнивал террористов с «бешеными зверями»⁶⁹ и призывал российское общество «отбросить синдром вины» за прошлые ошибки⁷⁰. Позднее, в одном из газетных интервью он выразил презрение к врагу, назвав исламистов Северного Кавказа не «солдатами», а «бандитами»⁷¹. Дагестанский кризис в этом отношении резко контрастировал с обстановкой в Чечне, где федеральный Центр в 1994–1996 гг. постоянно колебался между силовыми действиями и попытками мирного урегулирования конфликта.

Во-вторых, официальное руководство Дагестана регулярно декларировало лояльность федеральному Центру и публично выступало за сохранение единства и территориальной целостности страны. В частности, председатель Госсовета республики М.М. Магомедов ещё в самом начале кризиса заявил, что «мы были и остаёмся вместе с Россией»⁷². Эту позицию на всём протяжении военных действий разделяло большинство дагестанцев: социологические опросы показывали, что более половины населения республики поддерживают позицию местных властей в решении конфликта и возлагают надежду на российские силовые структуры в наведении порядка и законности в республике⁷³. При этом инициатором кровопролитного вооружённого противостояния в августе-сентябре 1999 г., за исключением операции в Кадарской зоне, выступили именно радикальные исламисты, что явно не придавало им симпатий в глазах прессы и широкой общественности.

---

⁶⁷ Коткин С. Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. – С. 171.

⁶⁸ Ответ бандитам будет жёстким // Красная звезда. – 1999. – 9 сентября.

⁶⁹ Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие в прошлое средствами массовой информации. – С. 390.

⁷⁰ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. – С. 385.

⁷¹ Потапов А. Владимир Путин: У нас выбор один – сплотиться, достойно ответить на вызов и победить // Труд. – 1999. – 28 сентября.

⁷² Федоренко М.А. Русский гамбит генерала Казанцева. – С. 65.

⁷³ Петров К. На Ботлихском направлении // Красная звезда. – 1999. – 24 августа.

В-третьих, к концу 1990-х гг. заметно изменилось отношение руководителей крупнейших электронных и печатных СМИ к самопровозглашённой Ичкерии и другим группировкам вооружённой оппозиции на Северном Кавказе. Свою роль в этом сыграли не столько возникшие явные симпатии некоторых её лидеров к зарубежным исламским радикалам⁷⁴, сколько многочисленные факты похищений российских журналистов и чиновников в де-факто независимой Чечне⁷⁵, их содержание в тяжёлых условиях и освобождение за большой денежный выкуп. Уже летом 1997 г. генеральный директор телекомпании НТВ И.Е. Малашенко во время торжественного обеда у Президента РФ Б.Н. Ельцина, а затем на пресс-конференции по поводу освобождения своих коллег поднимал вопрос о наличии «силы и воли государства» у новой России, предлагая немедленно создать несколько воинских частей, способных уничтожить отряды террористов на Кавказе⁷⁶. Примерно тогда же освобождённая из чеченского плена журналистка НТВ Е.В. Масюк признавалась в ненависти к некоторым из своих похитителей и желании их физически уничтожить⁷⁷.

Все эти факторы в совокупности привели к тому, что многочисленные фронтовые корреспонденты в августе-сентябре 1999 г. в унисон выражали антипатии к исламистским боевикам в Дагестане и испытывали радость от одержанных российскими военными побед. Формирования радикальных исламистов неизменно были представлены в масс-медиа как «банды вконец обнаглевших террористов»⁷⁸, которые должны быть разгромлены, а их лидеры – понести заслуженное наказание. Журналисты стремились доказать, что армия вполне в состоянии реализовать эти задачи. Тот же их настрой в целом сохранился у центральных СМИ и на начальном этапе второй чеченской войны, ставшей фактическим продолжением дагестанской кампании.

---

⁷⁴ Ахмедханов Б. Шариат приходит ночью, вооружённый до зубов // Общая газета. – 1999. – 12–18 августа.

⁷⁵ См.: Мамулашвили Н.В. Моя чеченская война. 94 дня в плену. – Москва: Время, 2005; Богатырев И. Цена человека: Заложник чеченской войны. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2015; Власов В.С. Дороги судьбы. Из записок «кавказского пленника». – Москва: Бумажник, 2019.

⁷⁶ Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие в прошлое средствами массовой информации. – С. 325–328.

⁷⁷ Цит. по: Папилова Ю. Малашенко «наехал» на чеченцев. Елена Масюк: В Чечне журналистам больше делать нечего // Коммерсант. – 1997. – 20 августа.

⁷⁸ Янченков В. России грозят тотальным террором // Труд. – 1999. – 10 сентября.

Introduction

The Dagestan campaign of August–September 1999 was the first military clash between the federal center and the forces of radical Islam in the territory of Russia. Fighting on the territory of Tsumadinsky, Botlikhsky, Buinaksky and Novolaksky raions lasted about one and a half months and according to the official data, claimed the lives of 279 military men and policemen; another 800 people were injured,¹ more than 20 thousand civilians of the republic became refugees; the damage from military operations amounted to about 5–7 billion rubles.² The exact losses of the rebel armed formations remain unknown.

It is not surprising that the dramatic events of the late 1990s in Dagestan have been studied by Russian historians and political writers over the past two decades in one context or another. It is enough to mention the works of such well-known domestic and foreign researchers as A. Lyakhovskii,³ A. Malashenko and D. Trenin,⁴ M. Fedorenko,⁵ N. Bugai and A. Gonov,⁶ V. Shnirel'man,⁷ A. Ostrovskii,⁸ and S. Kotkin.⁹ Most often, they describe the battles in the mountains of Dagestan very concisely, considering them as the beginning of the Second Chechen War rather than a separate campaign, and in some cases they talk about the activities of certain Russian military leaders. Dagestani researchers prefer to focus either on the mass

---

¹ G.F. Krivosheev, ed., *Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Losses of the armed forces: A statistical study* [in Russian] (Moscow: OLMA-PRESS, 2001), 590.

² A.A. Lyakhovskii, *Bewitched by freedom: Secrets of the Caucasian wars: Information. Analysis. Conclusions* [in Russian] (Moscow: Detektiv-Press, 2006), 504.

³ A.A. Lyakhovskii, *Bewitched by freedom: Secrets of the Caucasian wars: Information. Analysis. Conclusions* [in Russian] (Moscow: Detektiv-Press, 2006).

⁴ A.V. Malashenko and D.A. Trenin, *The time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia* [in Russian] (Moscow: Gendal'f, 2002).

⁵ M.A. Fedorenko, *Russian gambit of General Kazantsev* [in Russian] (Moscow: OLMA-PRESS, 2003).

⁶ N.F. Bugai and A.M. Gonov, *North Caucasus: New Landmarks of National Policy: (the 90s of the 20th century)* [in Russian] (Moscow: Novyi khronograf, 2004).

⁷ V.A. Shnirel'man, *Being Alans: Intellectuals and politics in the North Caucasus* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006).

⁸ A.M. Ostrovskii, *Russia speaks and broadcasts. Journey into the past with the help of the media* [in Russian] (Moscow: AST: CORPUS, 2019).

⁹ S. Kotkin, *Prevented Armageddon. The collapse of the Soviet Union, 1970–2000* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018).

display of courage and heroism on the part of the people's militia members or on the role of local authorities in organizing the resistance to the rebels.¹⁰ A whole chapter in the memoirs of Colonel-General G. Troshev, Hero of Russia, a participant in those events,¹¹ is devoted to the Dagestan operation. The first President of the Russian Federation Boris Yeltsin also touched upon the new war in the North Caucasus in his memoirs in the context of the terrorist attacks that took place in the country at the same time.¹² However, almost all studies of the Dagestan crisis and the memoir literature do not thoroughly analyze the perception of this war by Russian society. An important role in this perception was played by publications in the domestic media, which created the image of the enemy. The objective of this article is to clarify their role in shaping the point of view of Russian society on the Dagestan war of 1999 is the subject of this article.

Main body

It is known that one of the important reasons for the defeat of the federal center in the First Chechen War was the lost information confrontation with local separatists. The commander of the Joint Group of Federal Forces, and Minister of Internal Affairs of Russia later, General of the Army A. Kulikov was forced to admit that in 1994–96 “the Chechen Movladi Udugov single-handedly outplayed the entire propaganda machine of the Russian Federation.”¹³ Detailed and in some cases even sympathetic reports from the positions of Dudayevites were the norm for the front pages of a number of metropolitan mass media back then. Because of this, not only in the world¹⁴ but in many respects in Russian public opinion, the Chechen militants appeared to be the defenders of their small homeland or, at least, yesterday's

---

¹⁰ G.I. Kakagasanov, “August – September 1999 in Dagestan: a chronicle of military events” [in Russian], *ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arkheologii, etnografii i obshchestvoznaniyu*, vol. 2, no. 1 (2019): 11–17; M.Ya. Mirzabekov, “State Council of the Republic of Dagestan as a guarantor of countering international terrorism (August–September 1999)” [in Russian], *ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arkheologii, etnografii i obshchestvoznaniyu*, vol. 2, no. 1 (2019): 17–22.

¹¹ G.N. Troshev, *My war. Chechen diary of a trench general* [in Russian] (Moscow: Vagrius, 2001).

¹² B.N. El'tsin, *Presidential marathon. Reflections, memories, impressions* [in Russian] (Moscow: AST, 2000).

¹³ A.S. Kulikov, *Heavy stars* [in Russian] (Moscow: Voina i mir buks, 2002), 292.

¹⁴ D.V. Tumakov, “Publications of foreign journalists in the Russian mass media as a source of information on the First Chechen Campaign of 1994–1996”, *Historia provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 2, no. 3 (2018): 87–118.

compatriots.¹⁵ Modern researchers were forced to admit that in such a situation, “the victories of the militants looked more significant in the eyes of the public.”¹⁶

Another famous military leader of the Chechen wars, Hero of Russia, Colonel-General G. Troshev agreed with the thesis about the failure of Russian governmental structures in the information war, accusing the leading electronic and print media of “talking about the separatists with undisguised sympathy . . . and humiliating us [the military – *D. T.*].”¹⁷ The federal authorities and the army commanders tried to learn their lessons from the failures of the First Chechen War. During the 1999 military campaign in Dagestan, the enemy of the Federal forces, the illegal armed formations (IAF) under the command of the Chechen field commander Sh. Basaev and the Islamic radical from Saudi Arabia E. Khattab, did not escape the attention of the central press. Unlike the period of the Chechen War of 1994–96, the journalists of the leading metropolitan periodicals no longer had the opportunity to freely visit the locations of militants in the Tsumadinsky, Botlikhsky or Novolaksky raions and the Kadar zone, but one can hardly say that at the height of military operations the Russian press presented the IAF as a faceless mass of mujahideen.

In August-September 1999, top rebel leaders or officials of the unrecognized Chechen Republic of Ichkeria (ChRI) rarely had their say on the pages of leading central periodicals. One of the few exceptions was a very characteristic interview which M. Udugov gave to the capital newspaper *Kommersant*.¹⁸ One of the main ideologists of the religious radicals of the North Caucasus explained the arrival of the detachments of Sh. Basaev and E. Khattab in neighboring Dagestan with a request for help to all Muslims from the self-proclaimed Islamic Shura of this republic. According to Udugov, the North Caucasus was conquered by the Russian Empire in the 19th century, and now the peoples of Dagestan were engaged in their own liberation. Because of this, he concluded, Ichkeria did not commit any military aggression against its immediate neighbors but only provided them with support. Another well-known Chechen radical, former vice-president and acting president of the ChRI Z. Yandarbiev, spoke no less sharply and categorically. Shortly after the

---

¹⁵ D.V. Tumakov, “Armed formations of Chechen separatists in 1994–1996 (based on the materials from the Russian press),” in *V.V. Vereshchagin and the East: in anticipation of Eurasianism: proceedings of the International Scientific Conference (Cherepovets, October 26–28, 2016): collection of scientific works*, ed. A.N. Egorov (Cherepovets: ChGU, 2016), 302–09.

¹⁶ Malashenko and Trenin, *The time of the South*, 23.

¹⁷ Troshev, *My war*, 32, 107.

¹⁸ “No negotiations, we will destroy everyone” [in Russian], *Kommersant*, no. 143, August 12, 1999. One of the main Chechen ideologists Movladi Udugov told *Kommersant* correspondent Leonid Berres that the war which began in Dagestan would surely lead to serious “changes on the political map of the North Caucasus.”

start of the fighting in the Chechen-Dagestan border region, he announced that “the days of the Russian Empire in the Caucasus were numbered.”¹⁹

At about the same time, M. Vachagaev, general representative of the self-proclaimed ChRI in Russia, tried to reduce the scale of the war which broke out in Dagestan. In particular, he called the Saudi E. Khattab “not a problem even for Russia” and refused to consider him a terrorist on the model of the leader of the international organization Al-Qaeda Osama bin Laden. Thus, the representative of the official Grozny claimed, the interference of Chechens in the internal affairs of Dagestan occurred “exclusively on the personal initiative” of a number of Chechen commanders. But even M. Vachagaev, a moderate separatist politician and a professional historian, unequivocally noted in an interview that the ChRI had certain interests in all interethnic conflicts in the North Caucasus,²⁰ questioning the very fact that this region could become a part of the Russian Federation. Thus, the Moscow press made it clear to Russian public opinion that the rebel leaders were aggressive towards Moscow, and it was impossible to count on a strong alliance of the federal authorities with the official Grozny in solving the Dagestan crisis.

Although only one of the front-line reports of the Russian media from Botlikhsky raion cited the fact of brief communication between the capital journalists and armed radicals, it was enough for a similar conclusion about the mood among ordinary Islamists. The *Izvestiya* mentioned how the reporters of the newspaper accidentally met a maneuverable group of 15 militants on a mountain road. The journalist claimed that those people hid their faces under masks and categorically opposed any attempts to be photographed. He explained this circumstance by the fact that more than half of them were the natives of neighboring and faraway foreign countries. This report gives important information about the ideology of the enemy of the federal center. One of the militants claimed that Dagestan

is the land of Allah, and we are his warriors. . . we came to create a single Islamic republic – and we will create it, no matter how many lives were given up.²¹

A clear priority of religious values over national ones and an appeal to Islam in this publication made a noticeable difference from the rhetoric of the Chechen separatists of previous years.

---

¹⁹ V. Dzhalagoniya, “‘The Caucasus is under me,’ Moscow thought. And was wrong” [in Russian], *Ekho planety*, no. 34 (1999): 8.

²⁰ “‘Khattab is a normal law-abiding man.’ The general representative of Chechnya in Russia Mairbek Vachagaev is sure of this” [in Russian], *Kommersant-Vlast'*, no. 31 (1999): 13.

²¹ A. Chuikov and K. Zavrazhin, “‘Goslings’ rushed into battle. In Dagestan, the formation of self-defense units is in full swing” [in Russian], *Izvestiya*, August 14, 1999.

In other cases, the militants appeared in the pages of the central periodicals only as prisoners, that is, defeated enemies. Sometimes Russian intelligence officers gave journalists an opportunity to interview the detained rebels, but such publications were clearly propagandist in nature. For example, Z. Khasbulatov, a detained resident of the village of Karamakhi, a supporter of Salafism, provided a fairly detailed report on the garrison of the Kadar zone, which was published in a popular capital newspaper.²² The militant claimed that Karamakhi was allegedly defended by 500 natives of Chechnya, who had “a lot” of weapons on them and created a large number of ammunition depots in the village. The local rebels did not surrender because the outsiders threatened to slaughter their families and promised to give “much money and much land” to those who staunchly fight against federal troops. This statement looked controversial because the villages of the notorious Separate Islamic Territory were located in Buinaksky raion but not on the border with rebellious Chechnya and were inhabited by ethnic Dargins. Because of this, it is impossible to imagine that such a large number of Chechen fighters could have penetrated through the guarded administrative border and ended up in the inner regions of Dagestan. The testimony of the captured militant is of interest because it contained information about the structure of IAF in the Kadar zone. Z. Khasbulatov’s squad consisted of ten *troika* [units of 3 men] (a sniper, an antitank grenadier and a submachine gunner), which means that it counted approximately 30 militants, but according to the detainee, 10–15 of them had already died during the defense of settlements.²³ The last point was clearly intended to demonstrate the proximity of complete victory of the federal forces over the Islamists.

The impressions of an eyewitness – another Dagestani rebel, an Avar named Sultan – underlay the front-line report of the metropolitan newspaper *Trud*.²⁴ The reporter of this periodical M. Zubov accidentally met that man on the highway near Makhachkala, the capital of the republic, as the latter had previously deserted from the ranks of the Salafists of the Kadar zone. He came from Grozny, but under the separatist regime of D. Dudaev, his entire family was killed by militants who expelled Sultan from his native places. The article contained a fairly detailed description of the catastrophic socio-economic situation in rebellious Ichkeria. According to Sultan, at the end of the 1990s, modern medicine was allegedly completely absent from the republic and the locals fought against severe infectious diseases such as plague by burning the sick together with their houses. The education system was at the same level. Secondary schools in Chechnya had not worked for

---

²² V. Baranets, “We inject those slightly wounded with drugs. And we shoot down the badly wounded...” [in Russian], *Komsomol'skaya pravda*, September 14, 1999.

²³ Ibid.

²⁴ M. Zubov, “The run. Conversation with a Wahhabite about the war” [in Russian], *Trud*, September 7, 1999.

many years, so many of its residents were illiterate and a person with 6-year school education was valued very highly.

Meanwhile, the comparison of the information quoted above with other sources which describe the life in Chechnya in those years allows us somehow correct if not completely refute the statements presented in the piece of *Trud*. Indeed, as some capital publications noted, in the mid-1990s, the civilian population of the republic could not survive without qualified medical care, the only source of which could be the Joint Group of the Federal Forces. It can be added that on the eve or at the height of the First Chechen War, secondary schools and outpatient clinics ceased to exist in a number of rural settlements of the republic.²⁵ In the period between 1991 and 1995, about 1,000 doctors and 3,000 mid-level medical workers left Chechnya.²⁶ However, we must not forget that the enormous damage to the social sphere and economy of Chechnya was caused by the war of 1994–96, initiated by the federal center. The National Archives, Research Institute of History, Sociology and Philology together with its library and archive were completely destroyed during the first Chechen campaign; the buildings of many higher and secondary educational institutions, museums, theatres as well as the National Library and most of the local book depositories were damaged.²⁷ Even the official authorities admitted that 13 hospitals were destroyed in the first two months of hostilities.²⁸

According to the memoirs of a direct eyewitness, in the spring of 1995, residential areas in Grozny “resembled a pile of construction debris, and the streets with fallen trees looked like a felling site.”²⁹ But after the end of the war, the federal center made considerable efforts to restore the destroyed infrastructure of Chechnya and its capital. By the end of 1997, numerous municipal facilities of Grozny were put into operation, as well as more than 219 thousand residential buildings, 124 schools, and 11 health facilities. A new neurosurgical department with 45 beds was opened in the Ninth City Hospital of Grozny.³⁰ In the diary entries for 1996–1999, made by P. Zhrebtsova, the future writer, a young resident of Grozny back then, there are numerous references to the work of secondary schools, hospitals, public transport and

---

²⁵ D.V. Tumakov, “The activities of Russian military doctors during the First Chechen War of 1994–1996 in the coverage of the *Meditinskaya gazeta*” [in Russian], *Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta telekommunikatsii im. prof. M.A. Bonch-Bruevicha*, no. 11 (2019): 229–34.

²⁶ F. Smirnov, “Volunteers, respond!” [in Russian], in *Meditinskaya gazeta*, January 18, 1995.

²⁷ Shnirel'man, *Being Alans*, 349–50.

²⁸ N.F. Bugai, *The Chechen Republic: confrontation, stability, peace* [in Russian] (Moscow: [n.p.], 2006), 231.

²⁹ A.A. Kelimatov, *Chechnya: In the claws of the devil or on the path to self-destruction (History, arguments and facts through the eyes of an eyewitness)* [in Russian] (Moscow: EKOPRINT, 2003), 431.

³⁰ Bugai, *The Chechen Republic*, 251.

even public catering establishments in the capital of the republic during the interwar period.³¹ Although the quality of their work caused frequent and fair complaints among the population, it would be incorrect to compare the state of the social sphere of Chechnya in the 1990s with the Middle Ages.

The above-mentioned militant Sultan was directly involved in the armed confrontation with the law enforcement forces and the army in the Kadar zone of Dagestan in August–September 1999. As it follows from the newspaper publication, the local jamaat was “completely dependent” on the opinion of some “brigadier generals from Chechnya.” The local population had no desire to fight against the federal and local authorities, but significant financial support from self-proclaimed Ichkeria forced the residents of the villages of Buinaksky raion to build fortifications in the mountains and get trained in warfare. Salafists applied corporal punishment to all those who refused to fight and also demanded a ransom of 1 thousand dollars from women and elderly people who wanted to leave Karamakhi and Chabanmakhi on the eve of the assault by the federal forces. They released only women with infants and some civilians managed to leave the villages on their own. The tactics of Islamic radicals looked absolutely primitive in the presentation of the author of the article: inexperienced recruits such as the hero of the publication Sultan went to attack the positions of the special forces of the Russian Ministry of Internal Affairs with the shouts *Allah Akbar!* and the second echelon consisted of professionally trained fighters.³² It is no coincidence that the appearance of the militant deserter was described as “very exhausted, ragged and dirty.”³³ The journalist sought to prove that the complete and final victory of the federal forces in Buinaksky raion of Dagestan is a matter of the very near future.

The story cited by M. Zubov also raises doubts. In particular, the recollections of the commanders and rank-and-file soldiers of the Yaroslavl OMON contradict it. They recalled that in the battles for the Kadar zone they were opposed “not just by bandits” but by the adversary who had competently organized the defense. However, according to them, the Wahhabi rebels knew the area very well, which clearly refuted the version of the *Trud* that the Karamakhi and Chabanmakhi were defended by Chechen militants. The Islamists built strong and well-prepared fortifications that could withstand the hits of air bombs, artillery shells, self-propelled guns and tanks, and the approaches to the villages were prepared for shooting. The militants who fought in the Kadar triangle had high-quality equipment, footwear and uniforms,

---

³¹ P.V. Zherebtsova, *Ant in a glass jar. Chechen diaries of 1994–2004* [in Russian] (Moscow: AST: CORPUS, 2014), 81, 107, 117, 197.

³² M. Zubov, “The running. Conversation with a Wahhabite about the war”.

³³ *Ibid.*

convenient for the war in the mountains.³⁴ Deputy commander of the Yaroslavl OMON Lieutenant Colonel I. Korotaev claimed that the enemy did not have any heavy equipment at all, and some of the weapons they had (mortars and machine gun mounts) were homemade, but in general the militants were armed no worse than the riot police.³⁵ Another militsiya officer, A. Kononov, expressed the opinion that there were not only grenade launchers and mortars but also howitzers at the disposal of the radicals.³⁶ The statements of the militsiya about the tactics of those maintaining defense also contained completely different information if compared to what was cited by the journalist of the *Trud*. The rebels preferred to wait out artillery, tank, and air attacks in pre-prepared shelters, after which they allowed the attackers to close range and opened fire at them, trying to cut off their escape routes.³⁷ From the statements of the militsiya, it becomes clear that the Wahhabis in the Kadar zone did not seek to be the attacking side at all.

In the autumn of 1999, on the advice of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Colonel-General V. Rushailo, the NTV channel showed a feature of hostage execution in Chechnya. As the director general of the mentioned TV company I. Malashenko recalled, “the only desire that arose after watching that piece was to kill a Chechen.”³⁸ The rebels who opposed the official authorities of Dagestan appeared in the pages of the vast majority of federal publications in the unenviable role of religious fanatics or bloodthirsty sadists who aroused neither sympathy nor respect in the general public. Special correspondents reported from the Kadar zone and Novolaksky raion that Islamists mocked the bodies of dead soldiers and the militsiya, behead the captured Russian law enforcers and members of the local militia, and exposed the disfigured bodies on public display for intimidation. In some cases, the mutilated corpses were even displayed in rebel firing positions to hinder artillery or mortar attacks by federal troops. According to Russian correspondents, the militants showed the same brutality to their own wounded, whom they often just finished off. In the report of the *Komsomol'skaya pravda* from the filtration point in Buinaksk, the local district prosecutor Z. Isaev assured the readers that the Salafists of the Kadar zone were fanatics who “literally put themselves into a trance similar to hypnosis with prayers.” According to the prosecutor’s information, even an eye knocked out in battle could not stop them, which gave reason to Z. Isaev to consider

---

³⁴ “We were not supposed to take part in the assault” [in Russian], *Yaroslavskie novosti*, October 8, 1999.

³⁵ Ibid.

³⁶ S. Boeva, “Three fighters of the Yaroslavl OMON were killed in the Dagestan massacre” [in Russian], *Karavan-Ros*, September 15–21, 1999.

³⁷ “We were not supposed to take part in the assault”.

³⁸ Ostrovskii, *Russia speaks and broadcasts*, 394.

the rebels as “good fighters.”³⁹ This characteristic forced the public to perceive the opponent combatants in Dagestan as enemies, the people who were absolutely strange and alien for ordinary Russians, the Soviet citizens and atheists (at least officially) in the recent past. This was a noticeable difference from the coverage of the first Chechen campaign.

But at the same time, the military and the journalists sought to refute the image of the militants as Muslim believers and “fighters against evil” that is why some publications of the mass media in those days reported that the militsiya found sacks of cannabis, empty bottles of strong alcohol, syringes with drugs, pornographic magazines or pictures, and used contraceptives in the ruins of residential buildings in Shodroda and Karamakhi. It is noteworthy that the latter facts caused an extreme degree of condemnation on the part of the fighters of the Dagestan SOBR who considered venereal diseases and fertility issues exclusively a manifestation of the “will of Allah” but and not the human factor. Some media spread information about the rape of Dagestani peasant women by radicals who were infected with AIDS. The Lipetsk OMON who defended themselves in the district center of Novolakskoe considered their opponents to be drug addicts and therefore claimed that “it was doubly disgusting to fight against such people.”⁴⁰ One of the publications contained an allegation about the seizure of painkillers by Chechens in the Novolaksky district hospital. Forensic experts from the Khasavyurt hospital where the bodies of the militants were taken for examination also found out that many of the dead were drug addicts. Other front-line reports told the readers how Chechen militants used a rural mosque as a toilet in Botlikhsky raion, and in Novolaksky raion, they allegedly cleaned weapons with sheets torn from the Quran. Finally, the fact that 80 women and children were removed from the gorges of the Kadar zone by federal forces was intended to highlight the cowardice of local Islamists, their willingness to hide behind civilians as a human shield in the same way as in Budyonnovsk or Kizlyar. Earlier, during the military operations in Botlikhsky raion, citing anonymous Russian officers or refugees, the official sources accused the enemy of widespread looting or massacres of the local population.⁴¹

---

³⁹ For more detail, see V. Ladnyi, “Dagestan watches its tongue” [in Russian], *Komsomol'skaya Pravda*, September 25, 1999.

⁴⁰ V. Baranets and V. Khlystun, “Lipetsk and Daghestani militiamen fought shoulder to shoulder against the Wahhabis for 21 hours in complete encirclement. At the critical moment of the battle, the Dagestanis said to the wounded Russians, ‘Guys, they will come to you only over our dead bodies!’” [in Russian], *Komsomol'skaya Pravda*, September 23, 1999.

⁴¹ For more, see “Today Dagestan will be separated from Russia” [in Russian], *Kommersant*, August 10, 1999; V. Khlystun, “Does The Quran push people into the gangs of Basayev and Khattab or do dollars do?” [in Russian], *Trud*, August 28, 1999; D. Pushkar' and A. Sazonov, “Screw them! Who the Russian army is fighting together in Dagestan and who against” [in

At the same time, also referring to the words of the military, the media wrote about the detachments of Islamic radicals as a very skillful, persistent and well-prepared enemy (“they behave like suicide bombers”⁴²). After the liberation of certain territories from the militants, the federals invited numerous correspondents of print and electronic media there or showed them video recordings made by the TV studio of the North Caucasus Military District which reported about defense-in-depth fortifications built in advance by the illegal armed formations. These sources consistently noted the high level of engineering and sniper training, knowledge of fortification rules, excellent tactical skills, well-established supply, high-quality uniforms and even footwear of the militants. The Islamists knew the mountainous terrain well. They dug complete-type trenches in rocky soil near the village of Gamiyah quickly. Concrete underground shelters, basements, dugouts, bunkers, and mazes at the foot of Mount Chaban in the Kadar zone could not be destroyed either by the fire of tanks and barrel and rocket artillery or by aerial bombs (“there is even no dust on the floor”⁴³). Rebel strongholds were located in residential buildings in the center of villages and the thickness of the walls reached almost a meter. To destroy them, a direct hit by a gun or a tank was required. Other command posts and firing points were located under steep cliffs in caves and were camouflaged with hay, rocks, and branches. An extensive network of narrow labyrinths connected residential buildings with numerous underground shelters, which were made of logs, reinforced concrete, and sand.

The radicals turned out to be well-armed and equipped for guerrilla warfare. In their abandoned positions, soldiers of the Russian Ministry of Internal Affairs and the militsiya found warehouses with a large number of the newest weapons, ammunition, equipment, detailed maps of the combat area, walkie-talkies, compasses, torches, medicines, food.⁴⁴ Since official sources regularly searched for the foreign roots of

---

Russian], *Moskovskie novosti*, September 14–20, 1999; V. Ladnyi, “Killed in the mountains are terribly far from Allah” [in Russian], *Komsomol'skaya Pravda*, September 17, 1999. V. Svartsevich, “They hid from bullets behind the backs of their children” [in Russian], *Argumenty i fakty*, no. 38, 1999.

⁴² V. Khlystun, “Khattab’s father-in-law is detained. Evgenii Ryabtsev, a representative of the press center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Makhachkala, answers the questions of a correspondent of the *Trud*” [in Russian], *Trud*–7, no. 164, September 3–9, 1999.

⁴³ Pushkar' and Sazonov, “Screw them!”

⁴⁴ For more, see V. Batuev, “White tights for counterintelligence” [in Russian], *Moskovskii Komsomolets*, August 18, 1999; “Mountain Wars. Episode II. The Russian authorities decided to do away with the Wahhabis in Dagestan” [in Russian], *Kommersant*, August 31, 1999; V. Khlystun, “Bandits shave their beards to ... spy. Evgenii Ryabtsev, representative of the press center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Makhachkala, answers the questions of the *Trud*” [in Russian], *Trud*, September 1, 1999; V. Ladnyi, “Arming in Dagestan style: with knives against machine guns” [in Russian], *Komsomol'skaya Pravda*, September 8, 1999; V. Baranets,

the militant invasion in Dagestan and linked its leaders to international terrorist organizations, it is not surprising that many Russian print media of those days wrote about fabulously huge earnings of Islamists. During the hostilities in Botlikhsky Raion, the military command claimed that Chechen militants could allegedly receive from 100 to 1,000 dollars a day, and the locals, from 300 to 700 dollars. The same sources said that certain monetary payments were also intended for those Dagestanis who built rebel fortifications in the mountains or collected intelligence, and the families of the wounded and the dead were paid from 1,000 to 1,500 dollars by the radicals. According to the reports of the federal law enforcers and the media quoting them, cash payments from Sh. Basaev and E. Khattab to the rank-and-file participants in the attack on Dagestan increased many times. For example, Chechen fighters received 2,000 dollars for each killed employee of the Lipetsk OMON who defended the district center of Novolakskoe; for the life of a certain artillery officer, the commander of a battery of 122-mm howitzers, Khattab promised to pay 10,000 dollars, and 1,000 for his subordinates.⁴⁵ This battery was located at a strategically important high point in Novolaksky raion and was able to fire at the settlements captured by the militants in Dagestan and at the roads necessary for them to transport ammunition from Chechnya.⁴⁶ We have no confirmation or refutation of this information from independent sources, but we can assume that it was supposed to serve as proof that federal security forces and local members of the people's militia were fighting for their land, and their opponents were ordinary mercenaries rather than ideological fighters.

With such coverage of the events in Dagestan, the attitude of the federal law enforcement representatives towards the enemy was not surprising. The Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, Lieutenant General I. Zubov claimed that the Russian military consider the militants "beasts and bandits"⁴⁷ and therefore reject the idea of negotiations with them. The army generals who

---

"We inject the slightly wounded with drugs. And we shoot down the badly wounded..." [in Russian], *Komsomol'skaya pravda*, September 14, 1999; A. Zhilin, "Pre-election war in the Caucasus" [in Russian], *Moskovskie novosti*, August 17–23, 1999; A. Babakin, "Autographs of death from Khattab and Basaev" [in Russian], *Rossiiskaya gazeta*, September 29, 1999; S. Ptichkin, "Thugs were preparing for a long siege, and they were knocked out with one decisive blow" [in Russian], *Rossiiskaya gazeta*, September 29, 1999; A. Borodai and I. Strelkov, "This is just the beginning" [in Russian], *Zavtra*, October 4, 1999.

⁴⁵ V. Khlystun, "On the firing line, 'Samovar'" [in Russian], *Trud-7*, September 16–22, 1999.

⁴⁶ B. Yunanov, "From al-Khattab to ar-Riyadh. Federal troops need diplomatic support" [in Russian], *Obshchaya gazeta*, August 19–25, 1999; V.P., "There is no money left. Or is there?..." [in Russian], *Moskovskie novosti*, September 14–20, 1999; V. Khlystun, "On the firing line, 'Samovar'"

⁴⁷ "Dagestan: who will stop the terrorists and when?" [in Russian], *Rossiiskaya gazeta*, August 13, 1999.

commanded in Dagestan felt the same way; for them, the war that had begun was a direct continuation of the first Chechen campaign. For example, Lieutenant General V. Bulgakov asked Dagestani officials to tell the field commander Sh. Basaev the following: “I beat him in 1995 and I will beat him now.”⁴⁸ According to the general recognition of eyewitnesses and war correspondents, the morale of the entire Russian group was very high indeed,⁴⁹ which was a beneficial difference of the Dagestan operation from the initial stage of the war in Chechnya. During clashes in Tsumadinsky raion, an officer of the Russian MIA believed that if the actions of Islamic radicals became more active, they “could chop off the whole Dagestan,” and he promised to intervene in the further developments.⁵⁰ In Botlikhsky raion, the federal military who participated in a number of wars in the post-Soviet space openly expressed the desire to “bury all these bandits in the Chechen land” so that the multinational Caucasian republic would not become “the second Lebanon.”⁵¹ As an example of the dedication and uncompromising attitude of the federal fighters, the following journalistic information can be cited: a lieutenant of the Airborne Forces who was wounded in Botlikhsky raion did not go to the doctors but self-medicated and got to the Buinaksk hospital only after his wound began to fester. However, even there the above-mentioned officer, a veteran of the wars in Abkhazia and Chechnya, was eager to go to the front but not on holiday. Even in his dreams, he saw the war. The soldiers of the reconnaissance company of the 22nd Brigade of the MVD Internal Troops did the same after the battle for Mount Chaban.⁵²

Even in the Kadar zone, where the offensive was initiated by the federal party, the attitude of the soldiers of the 22nd Brigade of the MVD Internal Troops who stormed the rebellious villages was absolutely intransigent to the Salafists acting there. Describing the situation on the eve of the military action in Buinaksky raion, the representative of the Russian MIA press center in Makhachkala used in his report such vivid phrases as “everyone is eager to fight,” “ready to rip the throats of those jackals,” or “we want to do away with them [the militants. – D. T.] as with

---

⁴⁸ O. Allenova, “Volodya Putin, Borya Berezovsky and I organized this invasion,” *Kommersant-Vlast'*, no. 33 (2002): 14.

⁴⁹ See I. Vandenko, “Duma deputies were not expected in Dagestan” [in Russian], *Novye izvestiya*, September 18, 1999; V. Popov, “There were neither underground bunkers, nor baths. Deputies of the State Duma visited the combat zone in Dagestan” [in Russian], *Parlamentskaya gazeta*, September 22, 1999; V. Voronov, “Thunder of victory. Failure to replicate the Balkan NATO air show in the Caucasus,” *Novoe Vremya*, no. 34 (1999): 16.

⁵⁰ A. Chuikov and K. Zavrzhin, “Wahhabis are gone. To the base” [in Russian], *Izvestiya*, August 7, 1999.

⁵¹ B. Muradov, “Dagestan can become the second Lebanon” [in Russian], *Argumenty i fakty*, no. 34, 1999.

⁵² V. Sokirko, “The Dagestan Syndrome. The wounded are bursting to go to the mountains rather than to return home” [in Russian], *Moskovskii Komsomolets*, August 28, 1999.

plague, as quickly as possible.”⁵³ It is obvious that in this case the official point of view completely coincided with reality. According to the journalists of the newspaper *Zavtra*, a significant part of the junior and middle officers of the brigade had received combat experience in Chechnya a few years before these events and therefore perceived the military actions in Dagestan as a continuation of the war and as a chance for revenge. Usually, rank-and-file soldiers did not have such memories, but they were driven by all-Russian patriotism and the desire to avenge the comrades who died in battles with the Salafists. All this predetermined the sad fate of Karamakhi and Chabanmakhi. In particular, some of the surviving fighters of the 22nd Brigade of the MVD Internal Troops or Russian special forces publicly expressed a desire to burn down the rebellious villages of Buinaksky raion or to destroy them with “thermobaric bombs” because “the bandits must be stopped, otherwise they will come to our homes in Russia.”⁵⁴ In an interview to the journalists, an unnamed officer who commanded a battery of 152-mm self-propelled guns “Akatsia” said, “In Karamakhi I ‘leveled’ these two streets, two shells per house, that’s all the job.” For the accuracy of shooting, he called himself an architect.⁵⁵ Believing that they were protecting the peaceful life of their loved ones, the military promised to avenge their fallen fellow fighters.⁵⁶ In the context of the ongoing terrorist attacks in Russian cities, such attitude of the federal fighters predetermined the fate of the militants. The correspondents of the metropolitan periodicals openly wrote about the beatings of prisoners or the execution of two Salafists who defended the village of Karamakhi and wanted to surrender to the mercy of the military and militia.⁵⁷

Finally, during the battles for the liberation of Novolaksky raion, officers and soldiers of the federal troops sometimes used harsh vocabulary to refer to their enemy. Some of the leading national mass media published such phrases of the law enforcement personnel who stayed in the North Caucasus or were going there: “we will crush the rebels, there is no doubt,” “we’ll get them!”, “we will take revenge and kill the mujahidin everywhere,” “destroy this hornet’s nest, otherwise Russia will not

---

⁵³ V. Khlystun, “Khattab’s father-in-law is detained”.

⁵⁴ A. Borodai and I. Strelkov, “The Kadar zone” [in Russian], *Zavtra*, September 27, 1999; Yu. Kotenok, “Hot region: storming the Black Fortress,” *Bratishka*, no. 11 (1999): 12.

⁵⁵ A. Shaburkin, “Slow Tactics of the Federals. Lives of the soldiers in Dagestan depend on the prudence of military leaders”.

⁵⁶ A. Shaburkin, “Slow Tactics of the Federals. Lives of the soldiers in Dagestan depend on the prudence of military leaders”; A. Borodai and I. Strelkov, “The Kadar zone”.

⁵⁷ A. Shaburkin, “Slow tactics of the Federals. The lives of soldiers in Dagestan depend on the prudence of military leaders”; V. Khlystun, “Pain and cruelty” [in Russian], *Trud*, September 24, 1999. See also V. Stavitskii, comp., *Bloody Terror* [in Russian] (Moscow: OLMA-PRESS, 2000), 154–55.

have a quiet life.”⁵⁸ According to their own post-war memories, the fighters of the 15th Special Forces Detachment of the Russian Ministry of Internal Affairs “Vyatich” went from Armavir to Dagestan “with the idea of destroying this scum.”⁵⁹ Identical statements could be found in soldiers’ letters published in the press shortly after the complete liberation of Dagestan from Islamists: “We will crush the Wahhabis,” “we chase the mujahidin like rats in a barn” or “if these bearded robbers are not given a kick in the ass, they will get to Astrakhan too.”⁶⁰ During the assault on Eki-Tyube (Bald Mountain) and the village of Gamiyah, the soldiers of the 106th Tula Airborne Division refused to take Chechen militants prisoner.⁶¹

This attitude of the federal security forces towards Chechen militants and Dagestani radicals was quite understandable, given the enemy’s propensity for terrorist actions during the war of 1994–96, their cruelty to captured military and the militsiya officers, and an extremely negative attitude towards the Russian-speaking population of the North Caucasus republics. It is no coincidence that Private D. Perminov, Hero of Russia, a sniper of the 22nd Brigade of the MVD Internal Troops, who lost his hand in the battle on Mount Chaban, later recalled that after receiving a serious wound, he even thought about suicide as a possible way out of the difficult situation. Before the mission to Dagestan, the officers of the Russian MIA instructed the soldiers that such an outcome is better than a likely capture by the militants.⁶² In turn, the determination of the garrison of soldiers of the 100th Division of the Russian MIA on the Gerzel Bridge, which was located 12 km from Khasavyurt, increased to a maximum after they saw the decapitated corpses of soldiers of the 22nd Brigade of the same department.⁶³

Conclusion

Assessments of the 1999 Dagestan campaign in Russian public opinion noticeably differed from the way the vast majority of Russians viewed the war in Chechnya just a few years earlier. The conclusion of the Khasavyurt Accord on

---

⁵⁸ M. Ozerova, “Troops ask for reinforcements” [in Russian], *Moskovskii komsomolets*, September 9, 1999; V. Sokirko, “Outpost of uncircumcised kafirs” [in Russian], *Moskovskii komsomolets*, September 16, 1999; “If only Moscow did not interfere” [in Russian], *Parlamentskaya gazeta*, September 14, 1999; A. Shaburkin, “Wave of victorious reports. Russian military leaders should beware of dizziness from success” [in Russian], *Nezavisimaya gazeta*, September 16, 1999.

⁵⁹ A. Kudryashov, “Height of the Armavir special forces,” *Bratishka*, no. 11 (2004): 15.

⁶⁰ “Field mail” [in Russian], *Komsomol'skaya Pravda*, September 15, 1999.

⁶¹ V. Sokirko, “War... “ [in Russian], *Moskovskii komsomolets*, September 11, 1999.

⁶² D. Belyakov and I. Sofronov, “Chaban Mountain. Blood on the rocks,” *Bratishka*, no. 9 (2009): 17.

⁶³ V. Sokirko, “Outpost of uncircumcised kafirs”.

August 31, 1996 was supported by over 75 % of respondents,⁶⁴ and the Secretary of the Security Council of the Russian Federation, A. Lebed' who signed this document received rave reviews in the central and local press and also praising open letters from the committees of soldiers' mothers.⁶⁵ However, the invasion of Dagestan by the armed groups from Chechnya, which almost coincided with the explosions of residential buildings in Moscow, Buinaksk and Volgodonsk, led to the fact that in 1999, according to a survey by the Independent Research Center ROMIR, 44 % of the citizens supported physical destruction of the militants in Dagestan, and 10 %, even on the territory of Chechnya itself. At the same time, only 13 % of respondents supported negotiations between the Kremlin and the official leadership of the ChRI.⁶⁶

An important role in such a radical change in public preferences was played by the publications in the periodical press of those days. They presented an extremely odious and at the same time grotesque image of the Caucasian rebels. Although a well-known American historian S. Kotkin accused the leading Russian mass media of corruption and, as a result, very biased coverage of all most significant political events in the country,⁶⁷ one can also name other reasons that led to a change in the tone of the publications devoted to the wars in the North Caucasus.

First, the government was consistently speaking harshly about the radical groups which invaded Dagestan, putting them at the same level as the organizers and perpetrators of the abovementioned terrorist attacks. At a meeting of the Security Council on September 7, 1999, President of Russia Boris Yeltsin called the North Caucasian militants “degenerates and murderers” who “have neither nationality nor faith.”⁶⁸ The head of the Cabinet of Ministers Vladimir Putin publicly compared terrorists with “rabid beasts”⁶⁹ and called on Russian society to “drop the guilt syndrome” for the past mistakes.⁷⁰ In a later newspaper interview, he expressed contempt for the enemy and called the Islamists of the North Caucasus not “soldiers” but “bandits.”⁷¹ In this respect, the Dagestan crisis contrasted sharply with the situation in Chechnya, where in 1994–96 the federal center constantly fluctuated between military actions and attempts to resolve the conflict peacefully.

---

⁶⁴ “The view of Russians on Chechnya” [in Russian], *Argumenty i fakty*, no. 40, 1996.

⁶⁵ L.P. Korchagina-Sorokina, *Chechnya: the fates of our sons* [in Russian] (Ivanovo: Ivanovskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya Roszdrava, 2008), 95, 122.

⁶⁶ V. Borisov, “‘We don’t need such a neighbor.’ Anxiety is growing in public consciousness” [in Russian], *Trud*, September 7, 1999.

⁶⁷ S. Kotkin, *Prevented Armageddon. The collapse of the Soviet Union, 1970–2000*, 171.

⁶⁸ “The response to the bandits will be harsh” [in Russian], *Krasnaya zvezda*, September 9, 1999.

⁶⁹ Ostrovskii, *Russia speaks and broadcasts*, 390.

⁷⁰ El'tsin, *Presidential marathon*, 385.

⁷¹ A. Potapov, “Vladimir Putin: We have only one choice – to close ranks, to adequately respond to the challenge, and to win” [in Russian], *Trud*, September 28, 1999.

Secondly, the official authorities of Dagestan regularly declared loyalty to the federal center and publicly advocated the preservation of the unity and territorial integrity of the country. In particular, at the very beginning of the crisis, the chairman of the State Council of the Republic M. Magomedov said, “We have been and remain together with Russia.”⁷² This position was shared by the majority of Dagestanis throughout the war: opinion polls showed that more than half of the population of the republic supported the position of local authorities in resolving the conflict and put their hope in the Russian security forces in restoring order and law in the republic.⁷³ At the same time, radical Islamists were the initiators of the bloody armed confrontation in August–September 1999 except for the operation in the Kadar zone, which clearly did not give them any sympathy of the press and the general public.

Thirdly, by the end of the 1990s, the leaders of the largest electronic and print media had changed their attitude to self-proclaimed Ichkeria and other armed opposition groups in the North Caucasus. This change was inspired by the numerous facts of abductions of Russian journalists and officials in de facto independent Chechnya, their detention in difficult conditions and their release for a large monetary ransom⁷⁴ rather than obvious sympathies of some of its leaders for foreign Islamic radicals.⁷⁵ In the summer of 1997 at a formal dinner with Russian President Boris Yeltsin and then at a press conference on the release of his colleagues, the general director of the NTV channel I. Malashenko raised the question whether the new Russia had “the power and will of the state,” suggesting that several military units capable of destroying terrorist detachments in the Caucasus should be formed immediately.⁷⁶ Around the same time, the NTV journalist E. Masiuk, who had been released from Chechen captivity, confessed to hating some of her captors and the desire to physically destroy them.⁷⁷

All these factors together led to the fact that in August–September 1999 numerous front-line correspondents expressed antipathy to the Islamist militants in Dagestan in unison and experienced joy from the victories of the Russian military. Groups of radical Islamists were invariably presented by the mass media as “gangs of

---

⁷² Fedorenko, *Russian gambit of General Kazantsev*, 65.

⁷³ K. Petrov, “Towards Botlikh” [in Russian], *Krasnaya zvezda*, August 24, 1999.

⁷⁴ B. Akhmedkhanov, “Shariah comes at night, armed to the teeth” [in Russian], *Obshchaya gazeta*, August 12–18, 1999.

⁷⁵ See N.V. Mamulashvili, *My Chechen War. 94 days in captivity* [in Russian] (Moscow: Vremya, 2005); I. Bogatyrev, *The Price of a man: A hostage of the Chechen War* [in Russian] (Moscow: Al'pina non-fikshn, 2015); V.S. Vlasov, *Roads of destiny. From the notes of the 'prisoner of the Caucasus'* [in Russian] (Moscow: Bumazhnik, 2019).

⁷⁶ Ostrovskii, *Russia speaks and broadcasts*, 325–28.

⁷⁷ Cited in Yu. Papilov, “Malashenko went after the Chechens. Elena Masyuk: There is nothing more for the journalists to do in Chechnya” [in Russian], *Kommersant*, August 20, 1997.

brazen terrorists”⁷⁸ who should be defeated, and their leaders should be punished as they deserve. The journalists sought to prove that the army was quite able to solve these tasks. The central media would preserve generally the same attitude at the initial stage of the Second Chechen War which became a de facto continuation of the Dagestan campaign.

Список литературы

- Богатырев И.* Цена человека: Заложник чеченской войны. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2015. – 270 с.
- Бугай Н.Ф.* Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – Москва: [б.и], 2006. – 476 с.
- Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики: (90-е г. XX в.). – Москва: Новый хронограф, 2004. – 413 с.
- Власов В.С.* Дороги судьбы. Из записок «кавказского пленника». – Москва: Бумажник, 2019. – 360 с.
- Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. – Москва: АСТ, 2000. – 430 с.
- Жеребцова П.В.* Муравей в стеклянной банке. Чеченские дневники 1994–2004 гг. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – 608 с.
- Какагасанов Г.И.* Август–сентябрь 1999 года в Дагестане: хроника военных событий // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 11–17.
- Келиматов А.А.* Чечня: В когтях дьявола или на пути к самоуничтожению (История, аргументы и факты глазами очевидца). – Москва: ЭКОПРИНТ, 2003. – 576 с.
- Корчагина-Сорокина Л.П.* Чечня: судьбы наших сыновей. – Иваново: Ивановская государственная медицинская академия Росздрав, 2008. – 156 с.
- Коткин С.* Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 240 с.
- Кровавый террор / составитель В. Ставицкий.* – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 319 с.
- Куликов А.С.* Тяжёлые звезды. – Москва: Война и мир букс, 2002. – 568 с.
- Ляховский А.А.* Зачарованные свободой: Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы. – Москва: Детектив-Пресс, 2006. – 640 с.
- Малашенко А.В., Тренин Д.А.* Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – Москва: Гендальф, 2002. – 267 с.
- Мамулашвили Н.В.* Моя чеченская война. 94 дня в плену. – Москва: Время, 2005. – 320 с.
- Мирзабеков М.Я.* Государственный Совет Республики Дагестан как гарант противодействия международному терроризму (август–сентябрь 1999 г.) // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 17–22.
- Островский А.М.* Говорит и показывает Россия. Путешествие в прошлое средствами массовой информации. – Москва: АСТ: CORPUS, 2019. – 540 с.

⁷⁸ V. Yanchenkov, “Russia is threatened with total terror” [in Russian], *Trud*, September 10, 1999.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – Москва: Вагриус, 2001. – 383 с.

Тумаков Д.В. Вооружённые формирования чеченских сепаратистов в 1994–1996 гг. (по материалам российской прессы) // В.В. Верещагин и Восток: в предчувствии евразийства: материалы Международной научной конференции (г. Череповец, 26–28 октября 2016 г.): сборник научных работ / ответственный редактор А.Н. Егоров. – Череповец: ЧГУ, 2016. – С. 302–309.

Тумаков Д.В. Публикации иностранных журналистов в российских масс-медиа как источник по первой чеченской кампании 1994–1996 гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2018. – № 3. – С. 87–118.

Тумаков Д.В. Деятельность российских военных медиков в период первой чеченской войны 1994–1996 гг. в освещении «Медицинской газеты» // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2019. – № 11. – С. 229–234.

Федоренко М.А. Русский гамбит генерала Казанцева. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.

Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006. – 696 с.

References

Bogatyrev, I. *Tsena cheloveka: Zalozhnik chechenskoi voiny* [The price of a man: A hostage of the Chechen War]. Moscow: Al'pina non-fikshn, 2015. (In Russian)

Bugai, N.F. *Chechenskaya respublika: konfrontatsiya, stabil'nost', mir* [The Chechen Republic: confrontation, stability, peace]. Moscow: [n.p.], 2006. (In Russian)

Bugai, N.F., and A.M. Gonov. *Severnii Kavkaz: novye orientiry natsional'noi politiki: (90-e g. XX v.)* [North Caucasus: New guidelines of national policy (the 90s of the 20th century)]. Moscow: Novyi khronograf, 2004. (In Russian)

El'tsin, B.N. *Prezidentskii marafon. Razmyshleniya, vospominaniya, vpechatleniya* [Presidential marathon. Reflections, memories, impressions]. Moscow: AST, 2000. (In Russian)

Fedorenko, M.A. *Russkii gambit generala Kazantseva* [Russian gambit of General Kazantsev]. Moscow: OLMA-PRESS, 2003. (In Russian)

Kakagasanov, G.I. “Avgust–sentyabr' 1999 goda v Dagestane: khronika voennykh sobytii” [August–September 1999 in Dagestan: a chronicle of military events]. *ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arkheologii, etnografii i obshchestvoznaniyu*, vol. 2, no. 1 (2019): 11–17. (In Russian)

Kelimatov, A.A. *Chechnya: V kogtyakh d'yavola ili na puti k samounichtozheniyu (Istoriya, argumenty i fakty glazami ochevidtza)* [Chechnya: In the claws of the devil or on the path to self-destruction (History, arguments and facts through the eyes of an eyewitness)]. Moscow: EKOPRINT, 2003. (In Russian)

Korchagina-Sorokina, L.P. *Chechnya: sud'by nashikh synovei* [Chechnya: the fates of our sons]. Ivanovo: Ivanovskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya Roszdrava, 2008. (In Russian)

Kotkin, S. *Predotvrashchennyi Armageddon. Raspad Sovetskogo Soyuz, 1970–2000* [Prevented Armageddon. The collapse of the Soviet Union, 1970–2000]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. (In Russian)

Krivosheev, G.F., ed. *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil: Statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Losses of the armed forces: A statistical study]. Moscow: OLMA-PRESS, 2001. (In Russian)

Kulikov, A.S. *Tyazhelye zvezdy* [Heavy stars]. – Moscow: Voina i mir buks, 2002. (In Russian)

Lyakhovskii, A.A. *Zacharovannye svobodoi: Tainy kavkazskikh voyn: Informatsiya. Analiz. Vывody* [Bewitched by freedom: Secrets of the Caucasian wars: Information. Analysis. Conclusions]. Moscow: Detektiv-Press, 2006. (In Russian)

Malashenko, A.V., and D.A. Trenin. *Vremya Yuga: Rossiya v Chechnye, Chechnya v Rossii* [The time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia]. Moscow: Gendal'f, 2002. (In Russian)

Mamulashvili, N.V. *Moya chechenskaya voyna. 94 dnya v plenu* [My Chechen War. 94 days in captivity]. Moscow: Vremya, 2005. (In Russian)

Mirzabekov, M.Ya. “Gosudarstvennyi Sovet Respubliki Dagestan kak garant protivodeistviya mezhdunarodnomu terrorizmu (avgust–sentyabr' 1999 g.)” [State Council of the Republic of Dagestan as a guarantor of countering international terrorism (August–September 1999)]. *ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arkhologii, etnografii i obshchestvoznaniyu*, vol. 2, no. 1 (2019): 17–22. (In Russian)

Ostrovskii, A.M. *Govorit i pokazyvaet Rossiya. Puteshestvie v proshloe sredstvami massovoi informatsii* [Russia speaks and broadcasts. Journey into the past with the help of the media]. Moscow: AST: CORPUS, 2019. (In Russian)

Shnirel'man, V.A. *Byt' alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze* [Being Alans: Intellectuals and politics in the North Caucasus]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. (In Russian)

Stavitskii, V., comp. *Krovavyi terror* [Bloody Terror]. Moscow: OLMA-PRESS, 2000. (In Russian)

Troshev, G.N. *Moya voyna. Chechenskii dnevnik okopnogo generala* [My war. Chechen diary of a trench general]. Moscow: Vagrius, 2001. (In Russian)

Tumakov, D.V. “Deyatel'nost' rossiiskikh voennykh medikov v period pervoi chechenskoj voiny 1994–1996 gg. v osveshchenii ‘Meditsinskoj gazety’” [The activities of Russian military doctors during the First Chechen War of 1994–1996 in the coverage of the *Meditsinskaya gazeta*]. *Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta telekommunikatsii im. prof. M.A. Bonch-Bruevicha*, no. 11 (2019): 229–34. (In Russian)

Tumakov, D.V. “Publications of foreign journalists in the Russian mass media as a source of information on the First Chechen Campaign of 1994–1996,” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 2, no. 3 (2018): 87–118.

Tumakov, D.V. “Vooruzhennye formirovaniya chechenskikh separatistov v 1994–1996 gg. (po materialam rossiiskoi pressy)” [Armed formations of Chechen separatists in 1994–1996 (based on the materials from the Russian press)]. In *V.V. Vereshchagin i Vostok: v predchuvstvii evraziistva: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Cherepovets, 26–28 oktyabrya 2016 g.): sbornik nauchnykh rabot* [V.V. Vereshchagin and the East: In anticipation of Eurasianism: Proceedings of the International Scientific Conference (Cherepovets, October 26–28, 2016): collection of scientific works], edited by A.N. Egorov, 302–09. Cherepovets: ChGU, 2016. (In Russian)

Vlasov, V.S. *Dorogi sud'by. Iz zapisok 'kavkazskogo plennika'* [Roads of destiny. From the notes of the 'prisoner of the Caucasus']. Moscow: Bumazhnik, 2019. (In Russian)

Zherebtsova, P.V. *Muravei v steklyannoi banke. Chechenskie dnevniki 1994–2004 gg.* [Ant in a glass jar. Chechen diaries of 1994–2004]. Moscow: AST: CORPUS, 2014. (In Russian)

Информация об авторе

Денис Васильевич Тумаков – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии, <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru, Ярославский государственный медицинский университет (150000 Россия, Ярославль, ул. Революционная, д. 5)

Information about the author

Denis V. Tumakov – candidate of Historical Sciences, Senior lecturer at the Department of History and Philosophy, <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru, Yaroslavl State Medical University (d. 5, ul. Revolyutsionnaya, Yaroslavl, Russia 150000)

Статья поступила в редакцию 03.07.2020; одобрена после рецензирования 25.09.2020; принята к публикации 02.10.2020.

The article was submitted 03.07.2020; approved after reviewing 25.09.2020; accepted for publication 02.10.2020.